

СТРАСТЬ
ПОБЕЖДАЕТ
ВСЁ

МСТИТЕЛЬНЫЙ
ЧАСТЬ 4 ЛЮБОВНИК

[HTTPS://VK.COM/ROMANTIC_BOOKS_TRANSLATE](https://vk.com/romantic_books_translate)
ЭННИ УИНТЕРС - ТОНИ УЭСТ

Если пришло время умирать, Мия и Джекс хотят, чтобы это время скорее настало.

Разлученные. Неуверенные, что оба живы. Отчаянные.

Бывшая девушка Джекса, Джована, захватила Мию, и не играет по чужим правилам.

Джекс находится в руках Мстителей, где в боях, подозрениях и лжи рушится самая могущественная в мире организации.

В этой части Мстительного любовника, Джекс должен найти путь к Мии, прежде чем закончится их время.

Четвертая часть романтической серии от автора Дианны Рой/Джи Джи Найт.

Энни Уинтерс, Тони Уэст

"Мстительный любовник. Часть 4"

Перевод: Юлия Цветкова

Редактор: Леся Мельник

Вычитка: Светлана Симонова

Оформитель: Kseny

Обложка: Natali Rogachenko

Переведено специально для группы:

vk.com/romantic_books_translate

Джек

Не знаю, что злит меня больше: то, что меня оторвали от Мии, или то, как этот козел ведет мою машину.

Я не знаком с «Мстителями», забравшими меня из отеля в Нэшвилле. Они южане, и скорее всего, обучались уже после меня. Однако я хорошо знаком с бункером, к которому мы направляемся. Он в юрисдикции Алана Картера, управляющим бункером в Миссури, в котором мы были с Мией на прошлой неделе. Хотя сам Алан вряд ли будет там. Бункер в Теннесси — это пусковая установка с одной ракетой, которая служит базой для стажеров первой фазы, получивших свои первые задания. Я тоже был там.

«Астон Мартин» летит на скорости по шоссе. Этот парень точно не меньше, чем водитель пятой фазы. Не плохо. Мы пока что удачно обходим утренние пробки в Нэшвилле.

На пассажирском сиденье сидит девушка. Второй парень, который был в отеле, за рулем их машины, но мы оставили его далеко позади. Он не такой классный водитель, как этот.

Козел все время пытается положить руку на колено девушки, а она находит способы сбросить ее. Я хочу сломать ему руки, что разрешено «Кодексом Мстителей». Мы можем делать выговор другим, драться, но не убивать. Кроме меня, конечно. Меня приказано убить. Честная игра.

— Почему не следуете стандартному протоколу? — Спрашиваю я.

Для стандартного убийства используют дротик, а затем тело везут в ближайший крематорий «Мстителей», а там от него избавляются.

Вот почему большинство похоронных бюро такие шикарные. Они получают хорошие деньги за то, что делают для нас грязную работу.

В Нэшвилле у нас два объекта, но мы выезжаем из города. Значит, на меня у них другие планы.

Девушка поворачивается на сиденье, в n-ный раз сбрасывая руку мудака со своей ноги.

— Мы выполняем приказ.

Наверняка Сазерленда. Интересно, Джована уже добралась до Вашингтона? Черт!

Меня удерживает устройство, которого я никогда раньше не видел. Это что-то вроде электромагнитных наручников. Сэму они бы не понравились. Неэлегантно, громоздко и, вероятно, требует кучу энергии. Наручники состоят из двух металлических кругов, запечатанных магнитами. Между тяжелыми манжетами серебряный блок питания. Эта штука весит, наверное, несколько килограммов.

— А вы можете послать кого-нибудь за моим чемоданом?

— «Первофазника»? — Я хмуро смотрю на свои пижамные штаны и футболку. — Тебе не понадобится чемодан, — говорит водитель. — В конце концов все сгорит.

Я откидываюсь на спинку сиденья. Все-таки меня везут в крематорий. До сих пор не могу понять, что во мне такого, что им хочется меня прикончить. То, что я убил Мстителя, было нарушением Кодекса, и меня ждало наказание. Но это не было преступлением. Не в нашем мире, где сопутствующие потери являются частью работы.

Я не уверен, что проживу достаточно долго, чтобы понять, почему я опасен для Сазерленда. Скорее всего, Мия даже не узнает, что со мной стало. Представляю, как она выходит из ванной, посвежевшая и готовая к поездке в Вашингтон, и обнаруживает, что меня

нет. Не думаю, что она запаникует. Надеюсь, она заметила узел и получила сообщение. Она ничего не сможет сделать, но хотя бы будет знать, что я не бросил ее.

Поскольку я застрял на дороге, я разрешаю себе подумать о ней. Ничто другое в жизни не заслуживает моих последних мыслей.

Мия изменилась с тех пор, как я впервые увидел ее, спящую в девственно белой ночной рубашке, в спальне, которая выглядела так, будто все еще хранила ее школьные вещи.

Теперь, и я наконец-то признаюсь себе в этом, она заинтересовала меня с самого начала. Я хотел подтолкнуть ее, увидеть, где она прогнется, сколько нужно, чтобы подчинить ее своей воле и моим потребностям.

Но, в конце концов, она сломала меня.

Небо голубое и спокойное. Водитель объезжает машины, когда трафик уменьшается. Я представляю красные веревки на голой коже Мии, как она дрожала в лунном свете, когда я раздевал ее. Я улыбаюсь, вспоминая, как она звала меня, когда я разрезал ее ночную рубашку, осматривая ее тело.

Она была права. Мне не нужно было все снимать. Я мог бы обнаружить жучки, даже не прикасаясь к ней. Но я этого не сделал, и узнал, какие у нее были мысли под давлением. Теперь, когда я знаю, насколько она была невинна, я понимаю, что той ночью она проявила невероятное самообладание. Я был отвратителен в отеле, когда смотрел на нее с похотью. Образ ее светящегося тела запечатлелся в моей памяти.

Я неловко ерзаю на сиденье. Не скажу, что я отказался от борьбы. Но казнь в бункере «Мстителей»... Не припоминаю, чтобы оттуда кто-то сбежал. Я бы точно не позволил такому случиться.

Я прервал связь с Сэмом и Колетт ради их безопасности. Правильный ход. Если я — мертвец, не нужно тащить и их с собой. Надеюсь, они смогут помочь Мие. Теперь у нее нет ничего, даже дома. Но, по крайней мере, есть соседка.

Мы выезжаем на дорогу поуже и едем через сосновый лес. Я хорошо помню это место с моих первых дней работы на «Мстителей». Я был слишком молод, летом мне исполнилось двенадцать. В бункер для своей первой миссии я прибыл в тринадцать.

В то время мой отец занимал должность директора, управляя синдикатом Майами. Тем не менее, он ждал меня здесь с моим первым заданием.

Это была простая работа. Я должен был проникнуть в банду мелких воришек, которые ускользали от местных правоохранительных органов. Обычно мы не трогали такую мелочь, но один из них преследовал тринадцатилетнюю девочку. Они не хотели, чтобы пацан совершил крупную ошибку, и его отправили в колонию, подальше от этой девчонки.

Банда планировала взять гараж в пригороде Мемфиса. Они не знали, что это еще и лаборатория по изготовлению метамфетамина, или просто, мета. Я связался с ними, наблюдая за тем же гаражом и действуя так, будто это моя территория.

Все было предсказуемо. Мне пришлось драться с одним из парней, и когда я уложил его за шесть секунд и прижал нож к его горлу, они согласились, что мы можем сработать.

Задание прошло на отлично. Большая часть ребят убежала с наживой, но я показал главарю БОльшую добычу — метамфетамин. А дальше мне уже ничего не нужно было делать. Он вернулся в лабораторию и был схвачен копами.

Той девушке сейчас уже за тридцать. Надеюсь, она жила спокойной и счастливой жизнью.

Вход в этот бункер меньше, чем в Миссури, — просто металлическая дверь. Как

простой «Мститель», я бы входил через один из люков в поле и спускался по длинной лестнице в туннель, который ведет в диспетчерскую и шахту. Но так как я пленник, мы входим через дверь. Водитель высаживает нас, и женщина ведет меня к ржавому фасаду. Все входы в бункеры выглядят заброшенными. Этот особенно убедителен: покрыт граффити и виноградными лозами.

— Этот мудака всегда с тобой?

— К сожалению, — отвечает девушка.

— Ты на законном основании можешь сломать ему пальцы.

Девушка чуть улыбается, и в следующий миг железная дверь распаивается. Два «стражника-Мстителя» ждут. Здесь нет стеклянного зала, как в большинстве бункеров, но никто не нуждается в информации. Все знают, что идет мертвец.

С удивлением вижу самого Алана Картера, когда мы проходим через серию проверок.

— Ты в этих трущобах? Не хотел пропустить праздник?

Его лицо совершенно непроницаемо.

— Казнь «Мстителя» — дело серьезное. Я все делаю по инструкции.

— Неужели? В меня не запустили дротик, как положено.

— Ты был в присутствии особенного человека. Она выиграла тебе немного времени.

Не уверен, что должен быть благодарен.

— Теперь, когда мы вышли из Протокола, что дальше? Яд? Старомодная пуля? Что-то новое и захватывающее? — Мой голос звучит невозмутимо.

— В допросную его.

Станный выбор для выполнения убийства. Когда я поднимаю бровь, Картер добавляет:

— У нас нет комнаты для казни.

Да и мало, где она есть. Когда требуется убить, это обычно происходит за пределами бункера.

Когда мы входим в маленькую комнату, я узнаю белые стены, стол и черный купол, записывающий каждое слово и движение. А еще Полсона.

Этот долбаный «Мститель» всюду. Наверное, он не слишком рад, что я угнал его машину в Нью-Мексико. Или что расписал его рожу оба раза, когда мы встречались.

Я делаю всего два шага, когда он вскакивает и бьет меня в челюсть. Мои руки скованы наручниками, поэтому я принимаю удар, не вздрагивая.

— Ты подпортишь мое хорошенькое личико.

В ответ он бьет локтем в живот.

Я сгибаюсь от удара, но не издаю ни звука.

Когда я выпрямляюсь, то говорю:

— Вижу, ты лучше бьешься, когда у противника скованы руки.

Он снова бьет мне в челюсть. Я разворачиваюсь вместе с ним, чтобы избежать сотрясения мозга. Женщина, которая привела меня в комнату, отступает, и дверь между нами закрывается. Картер наблюдает из угла.

— Еще, — говорит он Полсону.

Пока Полсон обдумывает следующий удар, Картер берет отмычку, похожую на ту, с помощью которой я сбежал из его бункера, и приклеивает ее к столу. Он нажимает кнопку справа, когда Полсон бьет коленом меня в живот.

С шипением и искрами электроника в комнате выходит из строя. Картер бросает свою куртку на купол.

— Это хороший трюк, который ты провернул в Миссури. И идеальный сценарий того, что мы собираемся сделать.

Я задаюсь вопросом, не собираются ли они пытаться меня, что не принято у «Мстителей», но он говорит Полсону:

— Хватит. Можешь идти.

Тот хмурится, но подходит к сканеру, чтобы выйти.

Видимо, я проживу еще пять минут. А без следящей техники, мы можем поговорить свободно.

— Ему не мешает подтянуть рукопашный бой, — говорю я Картеру.

— Ты слишком крут для него. На обычных людей его работа отлично действует. — Он жестом указывает на стул. — Садись, пока мне не пришлось объяснить кому-то наверху, почему мои техники так медленно восстанавливают глаза и уши «Мстителей» в этой комнате.

Я усаживаюсь на стул. Понятия не имею, чего теперь ожидать.

Мия

Очевидно, что на этот раз бывшая любовница Джекса не собирается недооценивать меня. Я просыпаюсь, по всей видимости, она ввела мне какой-то наркотик, и не могу двигаться. Мимо пролетает город. Мы все еще в синей «Акуре», и за рулем которой Джована.

Она связала меня шестью разными веревками и по меньшей мере десятью узлами. Я знаю их, но даже не пытаюсь развязать. Мои пальцы зафиксированы, и запястья, веревки буквально всюду, привязывая меня к сиденью.

— Проснулась, — говорит она, и в ее голосе чувствуется акцент, он делает ее более экзотической и сексуальной.

Ее блестящие гладкие черные волосы, собраны в неплотный пучок. Ее скулы словно у модели журнала, а черное платье сидит так, словно она только что вышла на подиум.

Меня охватывает ревность. Эта женщина погубила Джекса.

Джована гонит «Акуру» и делает такие крутые повороты, что мою голову мотает из стороны в сторону.

— Глупая гражданская машина, — говорит она, а затем следует непонятный поток слов, предполагаю, что на русском языке.

— У тебя нет шикарной машины «Мстителей»? — Наклоняю голову и смотрю на нее испепеляющим взглядом.

— Заткнись. Достаточно того, что мне приходится терпеть твое присутствие. Я не хочу слышать твое твяканье.

Вся ревность испаряется. Джекс выбрал еще тот фрукт.

Может, она злится, что я не боюсь ее.

Я смотрю на свое связанное тело. В последнее время я чаще бываю связанной, чем на свободе. Что за сумасшедшая жизнь?

Мне плевать, что Джована приказала мне заткнуться. Если я раздражаю ее, тем лучше.

— Куда мы едем?

Трясу головой, пытаюсь избавиться от тумана, оставшегося после препарата. Наверное, нужно радоваться, что это не был дротик.

Джована игнорирует меня, ударяя пальцем по экрану. Когда она не находит ничего, кроме данных владельца, то стучит по нему телефоном, как это делал Колт. Затем натывается на имя, которое мне знакомо. Клаус.

Я не знала, как он выглядит, ведь мы встречались в темноте, при слабом отблеске огонька сигареты, но Джекс показал мне фотографию, когда мы готовились к встрече. Однако экран ничего не выдает. Видно только имя.

Телефон звонит и звонит, но никто не отвечает и не переходит на голосовую почту. Глаза Джованы сужаются, и она что-то бормочет.

— Не отвечает? Мужчины те еще козлы.

— Заткнись или я порежу тебе лицо, — огрызается она.

Окей. Я сжимаю губы. Мне просто нужно собрать информацию, наблюдать. Я смотрю в окно.

Мы въехали в сосновый лес. Солнце все еще на востоке. Значит я недолго была в

отключке. Мы едем на северо-восток.

Я чуть не спрашиваю, едем ли мы в Вашингтон к Сазерленду, но потом вспоминаю об угрозе порезать меня.

Мы не успеем на вечернюю встречу. Дорога займет часов десять. Может, мы направляемся в аэропорт? Хотя, она не может так рисковать. Джекс мог протащить связанную девушку в отель, но в аэропорту нам не дадут сесть на самолет.

Джована снова тычет пальцем в экран. Это имя я не знаю. Кович.

— Какова причина обращения? — Темноволосый мужчина хмурится, а затем расслабляется. — Джована? Почему звонишь по незашифрованному каналу?

— У меня проблемы. — Она смотрит на меня и начинает говорить по-русски. Несмотря на то, что я не понимаю ни слова, я слышу несколько имен. Сазерленд. Де Лука. Клаус. И города. Ноксвилл. Вашингтон.

Так что мы все еще едем туда. Я рассказала Джексу о встрече с Джованой, так что, если он сможет выбраться из этой передраги, мы встретимся. Мое сердце замирает при мысли, что мы можем продолжать бороться, и, возможно, даже выиграть. Очистить свое имя. И еще избавиться от этой женщины и Клауса, где бы он сейчас ни был.

Я пытаюсь думать о том, что буду делать, если мне придется кого-то убить. Смогу ли я?

Джована отключает связь и поворачивается ко мне:

— Не могу дождаться, когда сотру эту ухмылку с твоей морды.

Хм, я смогу убить ее.

— Сазерленд и тебя отшил? — спрашиваю я, а потом, когда ее кулак касается моего подбородка, удивляюсь, почему я ей не понравился вопрос.

Удар причиняет больше боли, чем следовало, и я понимаю, что на мне уже есть синяки. Она била меня. Наверное, когда накачала наркотиками.

Мне очень хочется посмотреть на свое лицо, но я связана. Хотя, мне и страшно смотреть на себя. Я закрываю глаза и пытаюсь понять, где болит. Челюсть и щека, когда я улыбаюсь. Кажется, там засохшая кровь.

Так что я молчу. Нет смысла добровольно лезть под удары. Я оцениваю состояние своего тела, но больше не ощущаю никаких травм, по крайней мере сейчас.

Джована снова пытается дозвониться до Клауса, и я сдерживаю замечание, готовое сорваться с губ. Ее соучастник игнорирует ее. Джекс его не убил, это я точно знаю. Возможно, он отключился. Он делал так с Джексом. И это я знаю точно.

Джекс. Я успокаиваю себя, представляя его суровое лицо, темные волосы, серые штормовые глаза. Я знаю, что влюблена в него, но Джекс не тот парень, которому можно отдать свое сердце. Скорее всего, это самое сердце растерзают прямо в моих руках.

Но я все равно могу лелеять это чувство. Это что-то новое для меня: нежное и волнующее одновременно. Джекса не связывали, раз он смог завязать воровской узел. Но те люди действовали тихо: я была в соседней комнате и не слышала, как они вошли и забрали его.

Автомобиль оповещает, о том, что заканчивается топливо. Джована ругается. Определенно, она предпочла бы ехать на машине «Мстителей», и мне странно, что она не смогла ее раздобыть. Хотя, если Клаус игнорирует Джовану, у нее могут быть проблемы. Может, поэтому она пришла за мной. Ее последний разговор с Сазерлендом на парковке тоже прошел не очень хорошо. Она обвинила его в том, что он избегает ее.

Что-то происходит. Может, поэтому я ей нужна. Рычаг давления? Заложник? Не знаю.

Единственный человек, который сможет позаботиться обо мне — Джекс.

Скорее всего.

И он это знает.

Он взял меня с собой. Он дразнил меня пистолетом, чтобы я перестала бояться. Моя кровь приливает только при одной мысли об этом.

Я всем сердцем верю, что он собирался остаться со мной.

Я должна верить в это.

Мы проезжаем мимо заправки, и я бросаю взгляд на уровень топлива. Он говорит, что мы можем проехать еще пятьдесят километров. Это довольно оживленная трасса, так что впереди будут еще заправки, но мне интересно, как Джована собирается скрыть связанную женщину. Это привлечет внимание, особенно днем. В отличие от автомобилей «Мстителей», окна которых тонированы, кто угодно может увидеть меня.

Но, поскольку уровень топлива продолжает падать, я начинаю составлять план.

Джек

Картер наклоняется над столом для допросов. Кажется, он устал.

— Джек, после того как ты покинул мой бункер, я кое-что раскопал. — Он проводит пальцами по своим коротким седеющим волосам. — Есть много несостыковок в данных, начиная примерно восемнадцать месяцев назад.

Я сажусь напротив него, стараясь не задеть куртку, закрывающую камеру.

— Что ты нашел?

Я знаю, что это значит, но мне любопытно, понимает ли Картер. Вероятно, да, если решился вырубить прослушку и избежать разбирательства с вышестоящим начальством.

— Я знаю, что Клаус жив. Знаю, что он работает с Сазерлендом и спецами. — Он потирает большими пальцами брови. — И знаю, что они вербуют людей для чего-то грандиозного, чего-то технологического.

— Чего именно?

Эта последняя часть является новой.

— Сазерленд собирает десятифазников и убирает их с сетки. — Он берет свой блокнот, чтобы показать мне что-то, но потом передумывает и кладет его обратно. — Лучше не сообщать им, что я здесь.

— Кто?

— Габриэлла Сото из Мексики, специалист по ядам. Якобы погибла в перестрелке четыре месяца назад. Джейсон Ферро из Детройта, технолог, как и Клаус. Его запись с смерти подчищена еще лучше, поэтому не уверен в причине.

— Как узнал о них?

— Машины. — Он ухмыляется. — Когда автомобиль «Мстители» попадает к новому владельцу, появляется запись. А их машинами управляют призраки.

— Мило. Так для чего, по-твоему, создается команда?

— Надеюсь, ты знаешь.

Над головой мерцают огни.

— У нас нет времени. Я собираюсь инсценировать твою смерть так же, как это сделали они, и доставить к машине, которую ты украл у Полсона. Встань позади меня.

Я встаю со стула.

— Куда я поеду?

— В Вашингтон. К Сазерленду. Туда направлялась парочка призраков. И ты. — Он хлопает меня по плечу. — Я буду следить за тобой. У тебя будет идентификатор, который я отложил для «Мстителя», исчезнувшего в Сахаре, но оставил активным.

Я киваю.

— Как только подадут электричество, я тебя вырублю. Очнешься уже в машине с новыми документами. Не гарантирую, что ты сможешь остаться вне сети. Но смогу помочь начать, и выделю людей, как только смогу.

Он мрачно поворачивается к куртке, закрывающей купол.

— Сейчас вся наша сеть в опасности. Никто никому не может доверять.

— Я разберусь с этим. Я все равно покойник.

Он срывает куртку с купола.

— Электричество появилось. Теперь, когда мы можем продолжить, время уйти из сети навсегда. — Он нажимает невидимую кнопку на столе. Открывается панель, и он достает из потайного отделения серебряный футляр.

— Будешь драться или я могу это сделать?

— Мне не нужны зрители, — с горечью отвечаю я.

Он вытаскивает шприц, желтый.

Я слежу за рукой Картера, и ее приближением.

— Я бы предложил сказать тебе последнее слово, но мне насрать, — говорит Картер.

— Делай, что должен.

Он колет меня в руку. Я десятки раз видел, как использовали шприц, и сам делал эту процедуру. Я знаю, как это выглядит.

Я пытаюсь играть, чтобы быть убедительным, но понимаю, что все происходит без меня. Внезапно я задаюсь вопросом, не было ли все это игрой, уловкой, чтобы сделать меня легкой добычей. Они удержали меня от драки.

Комната начинает кружиться, и я теряю чувствительность в ногах.

Я с грохотом падаю на колени.

Мое тело заваливается вперед. Мелькает мысль, что сейчас моя голова ударится об пол, но, к счастью, прежде чем это происходит, все погружается во тьму.

Мия

Мы проезжаем еще шесть заправок, и я чувствую, что беспокойство Джованы растет. Может, там слишком много людей. Может, она забыла, что гражданские машины не всегда электрические, как у Мстителей.

Я не собираюсь ей помогать. Я связана, но у меня нет кляпа во рту. Так что я могу кричать.

Еще я могу пнуть приборную панель. Если Джована выйдет, я смогу повредить машину. Может, смогу включить сигнализацию или сломать рычаг переключения передач.

Я должна попытаться.

Датчик показывает восемь километров до пустыря. Мы на окраине Ноксвилла. Может, мы направляемся куда-то в пределах количества бензина, которое у нее есть? Я чувствую усталость, не в силах пошевелиться, веревки натирают плечи даже через куртку.

Мы приближаемся к заправке, и на этот раз машина замедляется. Мое сердце учащенно бьется. Мы собираемся остановиться.

Я стараюсь не смотреть на Джовану и не выглядеть встревоженной. Смотрю на колени, но не перестаю наблюдать за женщиной боковым зрением.

Она подъезжает к самой дальней колонке, так что меня не видно. Если кто-то и пройдет мимо, то не заметит меня.

Тем не менее, прежде чем выйти, она тянется к заднему сиденью и хватается чехол, который был на машине до того, как мы ее украли. Она накрывает меня им!

Я чихаю от пыли. Теперь я не вижу ничего, кроме света сквозь ткань.

Черт.

Слышу, как открывается и закрывается дверца. Прислушиваюсь к звуку пистолета, входящего в бак. Джована снаружи и не обращает на меня внимания.

Я должна попробовать.

Поворачиваюсь и поднимаю ноги, пытаюсь попасть в центр машины. Бью приборную панель, и слышу хруст, наверное, это экран. Устройство, которое управляет, находится в консоли, и я продолжаю бить, надеясь, что смогу его сломать. Ногами попадаю по рулю, но безрезультатно. Под таким углом у меня мало что получается, но моя нога нащупывает рычаг дворника. Я снова бью брыкаюсь, пока не слышу, как он ломается.

Дверца распаивается.

— Какого черта ты делаешь?! — Орет Джована.

Что-то сжимается вокруг моей лодыжки. Она пытается удержать меня.

Я брыкаюсь изо всех сил.

— Ах ты маленькая сучка! — она отпускает меня.

Я думаю, что она отступила, потому что дверца захлопывается. Я снова одна в машине. Дергаю за веревки, пытаюсь хоть немного ослабить их, и взявшись за рычаг или ударить по панели. Слышу еще один хруст.

Потом чувствую воздух. Дверца с моей стороны открывается.

Я все еще ничего не вижу, но мир становится ярче, когда брезент движется.

Может быть, она вытащит меня и оставит здесь. Я должна доставлять больше хлопот.

Я дергаю веревки, пытаюсь высвободить локоть и ударить Джовану. Она хватается меня. У

нее легко получается удерживать меня.

Я чувствую укол в руке, и что-то холодное заполняет мои вены. Я смотрю вниз и вижу иглу, выходящую из моего рукава. Мой желудок сжимается, и я чувствую тошноту. Интересно, это то же самое, чем она накачала меня утром, или один из ядов «Мстителей»? Я проснусь через несколько часов, или у меня есть семь минут, пока я не умру?

Моя голова кажется тяжелой, слишком тяжелой для моей шеи. Она безвольно склоняется на бок, я теряю самоконтроль.

Джекс был бы разочарован мною. Несмотря на все усилия, у меня ничего не получается. Я поймана врагом.

Не могу освободиться от веревок, несмотря на всю свою практику.

Одурманена.

Я не буду плакать. Нет. «Мстители» не плачут.

Но мои глаза горят от слез. Я зла на себя за то, что не была осторожна, за то, что не поняла, что Джована придет за своими часами, за то, что меня поймали.

Я не заслуживаю быть с «Мстителем». Как шпион, я полная неудачница. У меня нет подготовки. Я провалила даже основы.

Краски начинают исчезать. Я чувствую, как Джована садится в машину и заводит мотор.

К тому времени, как машина двигается, я погружаюсь в черноту.

Джек

Не знаю, где я, но здесь кромешная тьма.

Моя голова глухо стучит о пол. Я в тесном пространстве. Воздух горячий, пахнет резиной и пылью. Но я не умер. Значит, Картер играл в бункере. Желтый дротик, который он в меня выпустил, не был ядом. Просто наркотик.

На моих запястьях уже нет наручников. Шевелю ногами. Я не связан. Это хороший знак. Но ощущения, словно я все еще под наркозом: я в полусознательном состоянии. Черт. Если бы они мне доверяли, то не накачали бы наркотой. И не заперли в темноте.

Нескольких секунд я тяжело и прерывисто дышу, наполняя свой мозг кислородом, шарю руками по дну углубления. Металл. Дорожка. Округлая с обеих сторон. Место для шин. Значит, я в багажнике.

Красный свет начинает мигать, медленно и равномерно. Наверное, это детектор движения, который сообщает, что я очнулся. Интересно, наблюдают ли они.

— Кто за рулем?

Тишина. Наверное, не наблюдают. Но машина замедляет ход. Они забеспокоились.

На всякий случай, если все не так, как кажется, я ощупываю пространство рядом в поисках чего-то, чем могу воспользоваться в качестве оружия. Домкрат. Футляр. Что угодно. Но в багажнике только я. Все в тех же пижамных штанах и футболке, в которых уходил от Мии из отеля.

Мия. Интересно, где она сейчас. Я понятия не имею, сколько времени прошло.

Все багажники машин «Мстителей» оснащены вторым дном. Пальцами нащупываю края покрытия, и проворачиваю рычаг под ним. Люк приподнимается на сантиметр. Я стараюсь отодвинуться как можно дальше от отверстия, чтобы поднять его и просунуть внутрь руку. Там может быть тайник с оружием или что-то еще, но он не откроется, когда в машине кто-то сидит.

Но времени уже нет времени, так как кто-то открывает багажник. Я переворачиваюсь на спину, вытягиваю ноги, готовый к бою. Разгоняю по крови адреналин, чтобы бороться со своим состоянием.

Появляется небо, а потом и лицо открывшего.

Серьезно?

Это Полсон. Он улыбается мне, словно большая обезьяна.

— Дружище, рад меня видеть?

Я сопротивляюсь желанию врезать ему. Он протягивает руку, будто хочет помочь, но я отталкиваю ее и аккуратно выпрыгивая из багажника.

— Хороший прыжок, — криво усмехается он. — А я говорил им, что наркотика в тебя мало ввели. Жаль, что только фингал портит твою внешность.

Я подношу руки к лицу. Одна сторона опухла.

— Легко бить связанного, — говорю я и оглядываюсь.

Он пожимает плечами.

— Все для проформы.

Никаких упоминаний о том, как я победил его в бункере, или о похищении машины.

Мы возле старого крытого деревянного моста. Внизу река. Узкая дорога. Воздух

немного прохладнее, чем в Нэшвилле, и меньше хвойных деревьев, а больше лиственных. Они окрашены в осенние цвета.

— Мы ушли дальше на восток, — говорю я.

— Да, мы в Вирджинии. Дротик вырубил тебя на несколько часов.

— Мы быстро ехали, — говорю я.

Полсон закрывает багажник и похлопывает по бамперу машины.

— Да, и хорошо, что моя машина вернулась.

Он прав. Она принадлежит ему. Та, которую я украл у него и спрятал в Теннесси, когда встретился с Мией и вернул свой «Астон Мартин».

— Почему я был в багажнике?

— Мертвецы не ездят на сиденьях.

Опять правильно. Я и забыл, что они инсценировали мою смерть.

— Куда направляемся?

— Округ Колумбия. Должны быть там примерно через два часа.

— Как ты нашел свою машину? Я оставил ее весьма не близко.

Полсон тычет пальцем вперед.

— Твой друг уже несколько дней общается с Картером. Вчера, когда его подорвали, он попросил укрытия. По-видимому, они созвонились, когда ты лично познакомился с новым устройством для протезирования кожи. Он должен был исчезнуть, как «Мститель», или предстать перед трибуналом за помощь тебе.

— Сэм здесь?

— Именно об этом я и говорю. — Полсон стучит в заднее окно.

Пассажирская дверь открывается, и появляется темная голова. Сэм говорит в телефон и машет рукой. Он поднимает палец, показывая нам подождать минуту.

— Он очнулся, — говорит Сэм в трубку. — Я введу его в курс дела. — Он отключает телефон и смотрит на него с восхищением. — Черт, я офигенно крут. Я могу говорить так, будто я не в бегах с мертвецом.

— Привет, Сэм. Так и думал, что встречу тебя в аду.

Он подходит ко мне и хлопает по спине.

— Что-то в последнее время у тебя появилось желание умереть.

— Забавно, что это происходит, когда тебе приказывают убить.

Он протягивает мне часы «Мстителя».

— Твой новый идентификатор. Привет Джеду Бьюкенену.

— А, может, у тебя есть и одежда для меня?

Полсон раздраженно фыркает:

— Только ты и твои модные шаровары.

Сэм качает головой.

— Мы остановимся где-нибудь, прежде чем доберемся до штаб-квартиры. — Он смотрит на мои пижамные штаны. — Судя по ситуации, это лучше, чем могло бы быть.

— Розовая веревка для бандажа, — говорит Полсон.

Сэм подавляет смех.

Никто не знает, сколько они следили или записывали. Мия будет оскорблена. У меня нет желания знать, что они видели.

— Хорошо. Что известно?

— Садись и поехали, — говорит Сэм. — Поболтать можем и по пути.

— Этот парень — паршивый водитель. Позволь мне сесть за руль. — Говорю я.

Полсон фыркает.

— Ты отходишь от дротика. Так что ни за что не сядешь за руль моей машины.

— Остынь, Джекс. Тебя накачали так, чтобы ты сошел за мертвеца. Пришлось снизить уровень дыхания до минимального. Скоро почувствуешь отходняк.

— Я прекрасно себя чувствую. — Ложь. Я чувствую медлительность своих ответов. Но я всегда могу притвориться.

— Садись сзади, — говорит Сэм. — Я расскажу, где мы сейчас.

Я открываю дверцу и погружаюсь в кожу, злясь, что Полсон едет с нами. Я хочу спросить о Мие, но не рядом с ним. Кто-то наверняка уже знает, что она потомок первого «Мстителя». Больше, чем просто особенная. Особенный дедушка. Но я этого не скажу.

Сэм садится рядом, и Полсон переводит машину на скоростной режим.

Я откидываюсь назад.

— Итак, кто-нибудь понимает, почему Сазерленд вербует «Мстителей» и инсценирует их смерть?

— Понятия не имею. Но их очень много. Все завербованы иностранцами.

— Отслеживали их перемещения?

— Мы наблюдаем за их машинами. Некоторые направились в округ Колумбия, но большинство перестают работать через пару дней.

Сэм передает мне идентификатор.

— Его безопасно использовать?

Он кивает.

— Мы должны были взять его с собой, так как я деактивирован.

— Почему с нами этот придурок? — Спрашиваю я, не понижая голоса. Полсон должен знать, что я ему не доверяю.

— У него к тебе вендетта, что делает его идеальным помощником, а еще помогает отбросить подозрения. И он присутствовал при твоей смерти, а мы ведь хотим, чтобы как можно меньше людей знали, что ты все еще жив.

Правильно по всем пунктам. И все же я жалею, что Картер не привел с собой другого «Мстителя». Любого другого «Мстителя».

Сэм нажимает на панель и открывает экран.

— Теперь, если я правильно догадался, эти якобы мертвые «Мстители» где-то вместе, либо все отправились на задания.

— Не знаю, для чего Сазерленд их использует, но если это схоже с действиями Клауса, то все паршиво. Как, черт, мы должны найти невидимых и предположительно мертвых «Мстителей»?

— Будем искать ошибки, — говорит Сэм. — Например, в Германии. — Он проводит пальцем по экрану. — Убийство «Мстителя». Еще одного.

Я прищуриваюсь.

— А где Джована?

В последний раз, когда «Мститель» погиб от рук «Мстителя», она была там. И подтолкнула меня к убийству. Я хочу ее задушить.

Сэм вытирает лоб.

— Джована отключена от сети.

— Но я видел ее в Нэшвилле.

— Она особенная. Их не отслеживают.

— Они нашли Клауса после нашей драки?

— А он был там? — Сэм поворачивается ко мне.

— Это он меня отравил. Мия не сказала?

Сэм трет глаза.

— Она запаниковала, пытаюсь достать тебе противоядие.

— Значит, Клаус все еще там.

— Ты не убил его?

Я отрицательно качаю головой.

— На моих руках и так кровь «Мстителя».

— Ты сам создаешь себе врагов.

— Пусть выстраиваются в очередь.

Полсон поворачивается к нам.

— У нас скоро собрание, — говорит он. — Вы, наверное, захотите это видеть.

Мы наклоняемся, чтобы посмотреть на его экран. Сазерленд. Он выглядит обеспокоенным, его седые волосы аккуратно причесаны, на нем военный пиджак. Он пытается продемонстрировать власть, подкрепляя это стратегической картой позади него.

— Сегодня утром немецкий «Мститель» по имени Марс Бронсон убил одного из своих соотечественников. — Лицо Сазерленда мрачно. — И всего час назад в сети были зарегистрированы еще две казни «Мстителей» в России и Китае. — Он идет к карте. — У нас есть сообщения об отключениях здесь и здесь. — Он указывает на Северную Корею и Афганистан, затем с мрачным видом поворачивается к камере. — У нас в сети какое-то восстание.

Камера приближается к его лицу.

— Похоже, все отрететировано, — говорю я Сэму.

— Согласен.

Сазерленд продолжает:

— Но у нас есть решение. После того, как в прошлом году один из наших оперативников вышел из-под контроля, мы провели тюремные реформы, чтобы предотвратить возможный ущерб.

Сэм толкает меня локтем.

— Тебе не хватало стимула.

— Еще бы.

Полсон хмыкает, и мы слушаем дальше.

— Мы посылаем наши лучшие умы в другие сети, чтобы поделиться нашими стратегиями для поддержания целостности и безопасности человечества.

— Ох, замудрил, — бормочет Сэм.

Я откидываюсь назад.

— Он не собирается делиться стратегиями.

Полсон разворачивается к нам.

— Тогда что он задумал?

Я смотрю на проносящиеся мимо деревья.

— Поглощение.

Мия

Я жива.

Сознание возвращается постепенно. Машина остановилась. Хлопнула дверца. Шаги. Голоса. Я пытаюсь открыть глаза. Свет едва пробивается сквозь ткань. Я все еще под брезентом. Все еще привязана к сиденью.

Дверца с моей стороны открывается, и брезент падает. Свет настолько яркий, что моя голова, кажется, взорвется от боли. Хочу снова заснуть.

— Она — красавица, — говорит мужской голос.

— Она под наркотой. Делай с ней что хочешь, — огрызается Джована.

Это заставляет меня враз проснуться. Я шурю и смотрю на мужчину, который рассматривает на меня. У него короткие вьющиеся волосы и веселые глаза.

— Думаю, она уже проснулась. — Его улыбка говорит мне, что он не собирается делать ничего из сказанного Джованой. — Развязать ее?

— Будь осторожен. Посмотри, что она сделала с машиной.

Мужчина смотрит на повреждения приборной панели.

— Плохо. Это хорошая машина. Во всяком случае, для гражданских.

— Эта машина испорчена из-за маленькой тупицы. — Джована облокотилась на машину позади мужчины.

— Не думаю, что она будет драться со мной, когда мы пересядем в другую машину. — Он смотрит на меня. — Так ведь, любовь моя?

Его нежность заставляет Джовану недовольно поджать губы.

Я, изучающее, рассматриваю его. Белая рубашка, закатанные рукава. У него непринужденный вид, который не подходит ни одному из виденных ранее «Мстителей». Но он носит их часы. Он один из них.

— Все будет хорошо, — выдавливаю. У меня в горле пересохло.

Я ужасно хочу пить. Интересно, какой вред могут причинить мне эти наркотики. Я должна сбежать от Джованы. Или как-нибудь ее вырубить.

— Я Марк, — говорит мужчина. — Часть сети. Друг Джованы.

Я хочу сказать ему, что он мне не друг, но его взгляд заставляет меня молчать. Думаю, даже у злых сучек могут быть хорошие друзья. Или он устраивает большое шоу. Я вспоминаю как Джекс рассказывал о приемах речи, улучшающих настроение, когда думал, что я враг. Боже, как все изменилось с момента нашей первой встречи. Как сильно я сама изменилась. Но я знаю, что такая подготовка существует. Так что я осторожна.

— Я тебя развяжу, и мы перейдем в новую машину. Ты ведь не будешь брыкаться?

Джована кладет голову ему на плечо:

— Надеюсь, иначе тогда я воткну в тебя еще один дротик.

Я хочу ударить ее. Отвожу взгляд и смотрю на Марка.

— Я буду хорошо себя вести.

— Отлично. — Он смотрит вверх веревок. — Господи, Джована, ты использовала все узлы из книги?

— Нет, — говорю я. — Она придерживалась школьных версий. Смесь вязальных и бессмысленных сплайсеров. Только сделала их очень много.

Марк удивленно поднимает брови и широко улыбается.

— А она хитрая, Джов.

— Значит, знает несколько узлов, — говорит Джована. — Но это не поможет, если я ее прикончу.

Марк начинает развязывать узлы.

— Видела новости о Джексе?

— Я была в гражданской машине, — говорит Джована. — И ничего не знаю.

— Его прикончили. В бункере Теннесси, около двух часов назад.

Жгучая боль пронзает меня. Джекс мертв?

— Отлично, — говорит Джована. — Вовремя они его сцапали.

Она насмехается надо мной.

— Уверена, это звонок по открытой линии убил его. Ты знал, что она оставила мои часы в своей машине? Это было похоже на слежку за подростком в Снепчате. Потребовалось меньше минуты, чтобы найти ее.

Я все еще пытаюсь осознать произошедшее.

— Ты хочешь сказать, что Джекс... умер? — Мой голос предает меня.

Марк перестает развязывать узлы, вынимает нож и разрезает первый узел.

— Да, дорогуша. Алан Картер сам выстрелил дротиком. Они транслировали видео его казни.

У меня все холодеет внутри. Это не может быть правдой. Джекс может выкрутиться из любой ситуации, где угодно. Он не умер. Я не могу в это поверить.

Меня тошнит. Меня даже не волнует, развяжет меня Марк или нет. Это моя вина. Я позвонила Сэму.

Нас нашли из-за меня.

— Не волнуйся, милая, — говорит Марк. — Он был не очень хорошим человеком.

Я хочу ударить его.

— Да, он был.

— Ты смотри, девочка влюбилась в повелителя женщин, — говорит Джована. Она наклоняется к Марку. — Позволь дать совет. Джекс не заботился ни о ком. Женщина была объектом, который он мог одеть в шмотки Армонда, чтобы интересней было трахать ее.

Слезы застилают глаза, но я прогоняю их. Я ей не отвечаю. Очевидно, все, что она говорит, омрачено тем, что произошло в прошлом году. Но сейчас время получить от нее информацию. Если я и сделаю что-нибудь в эти дни, то это оправдает Джекса. И мне уже все равно, умру я или нет. Мне больше нечего терять. Встряхнись, детка. Не думай о Джексе. Просто делай свою работу.

— Тогда почему ты проводила с ним так много времени? — Спрашиваю я ее.

Марк стягивает последнюю веревку с моей руки, и я потираю кожу там, где остались отметины и синяки. Я упиваюсь болью. Это будет держать меня в тонусе. Я хочу, чтобы эта женщина заплатила, и чтобы Джекс запомнился таким «Мстителем», каким был до нее.

— Все это часть плана, дорогая Мия. Все часть плана.

Джована издает сардонический смешок.

Марк протягивает мне руку. Я отказываюсь ее принимать.

— Я хочу посмотреть видео, — говорю я.

— Хо-хо! Она хочет увидеть, как умер Джекс. Может быть, она не такая дурочка, как я думала?!

— Она не верит, — тихо говорит Марк. — Она должна увидеть все своими глазами.

Его доброта заставляет меня снова разрыдаться. Он протягивает мне руку, и на этот раз я принимаю ее.

— Я не хочу смотреть на это, — говорит Джована. — Идем к машине, чтобы мы могли скорее попасть в Вашингтон.

Я резко встаю, мои мышцы протестуют против движения. Все болит. Не только места, которые были связаны. Но и суставы. Голова. Сердце. Я отказываюсь верить, что Джекс мертв. Я просто не могу.

Мы где-то в глуши на грунтовой дороге. Возможно, здесь раньше был сарай или что-то подобное. Там, где мы стоим, поляна. Высокие травы колышутся на ветру. Холодно, и я дрожу, несмотря на кожаную куртку.

Марк ведет нас к серому спортивному автомобилю.

— Дамы, можете пройти вперед.

— О нет, — говорит Джована. — Эта маленькая чертовка сядет сзади с лазерным жгутом.

Марк смотрит на меня с состраданием.

— Это удобнее веревки.

Я понятия не имею, о чем они. Марк открывает заднюю дверцу машины, и я сажусь на сиденье.

Джована открывает переднюю дверцу.

— Ты поведешь, — говорит она Марку. — Я должна выяснить, что задумал Сазерленд. — Она бросает мой рюкзак на пол. Интересно, все ли в нем. Кольцо. Ночнушка. Оружие и телефон. Я пытаюсь дотянуться до него, стараясь не привлекать их внимания.

— Сигнал тревоги исчез, — говорит Марк, садясь за руль.

— Все прошло по плану.

— Значит, Бронсон взял вину на себя? — спрашивает Джована.

— Согласно плану. Хочешь посмотреть?

Марк щелкает по приборной панели.

— Позаботься о девушке, — говорит Джована. — И убедись, что на нас маскировка. Не хочу, чтобы на нас вышли.

Мои пальцы касаются ремешка рюкзака.

— Даже не хочешь, чтобы сеть это увидела? — спрашивает Марк.

— Нет, если только нас не заставят. — Джована оглядывается на меня. — Я хочу, чтобы эта девушка была со мной, а они могут перехватить ее.

Моя рука сжимает ручку. Интересно, зачем это им. Наверное, потому что я — особенна. Джована должна это знать.

Рюкзак закрыт, и я кладу его рядом с собой на сиденье.

Марк смотрит на меня извиняющимся взглядом.

— Пока ты не делаешь резких движений, ограничитель не будет слишком тебе мешать, — говорит он.

Он замечает рюкзак.

— А это у нее должно быть? — спрашивает он Джовану.

— Я забрала оружие и технику, — говорит она и поворачивается, чтобы посмотреть на меня. — Но оставила тебе твоё безвкусное белье и дурацкое кольцо.

Я смотрю на рюкзак. По крайней мере, у меня есть что-то из собственных вещей.

— Тебе надо пристегнуться, — говорит Марк. — Это поможет оставаться на месте.

Я оглядываюсь в поисках ремня безопасности, но не вижу его. Марк нажимает на кнопку, потому что один скользит из промежутка в сидение. Я закрепляю себя. Красный свет на лицевой стороне пряжки переходит в зеленый. Мгновенно сотня желтых линий появляется поперек сиденья, отмечая мое тело. Они вспыхивают на секунду, а затем становятся красными.

— В чем дело? — спрашиваю я. Я поднимаю руку и чувствую легкий толчок и ожог.

— Лазерное удерживание. Если ты сделаешь резкое движение, получишь разряд.

Мое сердце колотится. Я слегка шевелю пальцем и чувствую теплоту на своей коже. Все не так уж и плохо.

— Или вот так, — говорит Джована и бросает бумажную обертку назад.

Та сгорает в мгновение ока. Запах дыма душит меня.

— Так что не дергайся, — говорит Марк.

— Поняла, — выдавливаю я.

Марк качает головой, когда мы уезжаем с поляны. Он включает вентилятор, который всасывает дым.

— Давай посмотрим передачу, — говорит Джована.

Марк нажимает на экран, и ведет машину по грунтовой дороге. Даже техника «Мстителей» не может нормально работать в глубинке страны.

Ужасная мысль о смерти Джекса снова подкрадывается ко мне. Слеза скатывается по лицу. Я чувствую тепло лазера, ловящего движение и предупреждающего зарядом тепла.

Зачем вообще Джована взяла меня с собой? Не знаю, насколько я полезна. Возможно, я — разменная монета. Похоже, Сазерленд ее отшил. Но Марк — еще один «Мститель», готовый помочь ей и использовать все технологии сети. Он ничего не пытается скрыть.

Голос его машины — командный мужской голос.

— Назовите своего пленника.

Марк бросает взгляд на Джовану.

— Я не уверен, что смогу избежать ее сканирования. В чем дело?

— Она особенная, — говорит Джована. — У них на нее ничего нету. Пусть сканируют. Пока мы не вернемся в сеть, о ней не узнают.

Марк щелкает по экрану. Лазерные линии выключаются. Мелькает мысль, что нужно рвануть к дверце, но Марк говорит:

— Луч может сжечь тебя. Сиди спокойно.

Я жду, когда очередь дойдет до меня, слишком напуганная, чтобы даже дышать. Когда все закончилось, лазерная сетка возвращается на место.

Джована смеется.

— Эта дура верит во что угодно.

Мое лицо горит. Думаю, луч все-таки не был опасен.

Марк смотрит на экран.

— Она просто не знакома с нашими технологиями. Это первый год обучения.

Лицо Джованы искажается от гнева. Ей не нравится, что Марк меня защищает.

На экране вспыхивает только мое имя, как это было в бункере с Джексом. Не удивительно, что она не узнала меня на парковке. Пока я не появилась с ее часами, она не знала, кто я такая.

Марк присвистнул.

— У них даже нет последнего известного местоположения о ней. Она наверху иерархии. Это хорошо, так как она не будет светить, где мы.

Марк убирает мой экран. Мужской голос говорит:

— Заключение опознана. Особенная, не должна пострадать.

Мужчина пристально смотрит на Джовану.

— Ты ведь не собираешься причинить ей боль?

Джована закатывает глаза.

— Еще чего. К завтрашнему дню все изменится. Сегодня вечером комитет соберется по делу Бронсона, и Сазерленд получит всемирное господство. — Она показывает на меня. — Тогда я отменю ее особый статус, и мы сможем прикончить ее.

Я не реагирую на ее желание убить меня. Я хочу, чтобы она больше говорила о плане Сазерленда, похоже, происходит что-то глобальное.

— Покажи мне видео, — говорит Джована.

— Хорошо, — отвечает Марк. На экране приборной панели отображается список, и мужчина выбирает одно видео.

В кадре появляется седовласый мужчина, который неделю назад сканировал Колетт в ее машине. Сазерленд. Я хочу спрятаться от его пронизательных глаз, но это всего лишь запись. На самом деле он не видит нас. Интересно, как они узнают, что есть что — одностороннее сообщение или видео-разговор. Не знаю, научат ли меня когда-нибудь этому.

Джована слушает с восхищением. Когда Сазерленд упоминает, что Марс Бронсон убил «Мстителя» в Германии, она хлопает в ладоши.

— Все идет отлично. — Но, когда Сазерленд продолжает говорить о двух других убийствах, она хмурится. — Этого не должно было случиться. Был график. Он торопит события.

Запись заканчивается, и экран возвращается к карте с красными точками.

— Как думаешь, что это значит?

— Это значит, что что-то идет не так, — отвечает Джована.

— Хочешь с ним связаться?

Джована молчит, и я знаю, это потому, что она не хочет признавать, что Сазерленд игнорирует ее звонки.

— Я не хочу портить нашу маскировку.

Она непреклонна в этом. Должно быть, у нее неприятности, и она не хочет, чтобы кто-то, кому она не доверяет, знал, где она.

— Ты ведь не исключашь меня из сделки? — спрашивает Марк. — Я хочу повышение.

Джована протягивает руку, и гладит его по плечу.

— Конечно. Я не позволю людям, помогающим мне, остаться ни с чем.

Марк смотрит в зеркало и встречается со мной взглядом. Я удерживаю его взгляд. Я уже знаю, что делать. Если Джоване так важно оставаться скрытой, тогда я должна сорву маскировку. Но сначала я должна понять, примет ли меня машина, как это было в машине Джекса. Эти автомобили умны и могут отличить обычный разговор от команд. Думаю, это как-то связано с интонацией голоса. Стоит попробовать.

— Найди ближайший туалет, — говорю я, как будто для них. Но из-за резко втянутого дыхания лазерное удерживание бьет меня в грудь. Передняя часть прекрасной кожаной куртки Армонда испорчена.

Джована смеется.

— Пописай себе в штаны.

Но голос из машины говорит:

— Проверка, Мия Морроу. — Панель отображает карту и указывает на ближайшие остановки для отдыха.

Поскольку машина зарегистрировала мой статус, она слушается меня.

— Тебе нужно выйти, милая? — спрашивает Марк.

— Исключи ее из управления, — огрызается Джована.

— Сейчас.

Но она опоздала. Прежде чем Марк успел прикоснуться к приборной панели, я говорю машине:

— Снять все уровни маскировки.

Пусть горят в аду.

Джек

Мы всего в часе езды от Вашингтона, когда Сэму звонят.

— Кто это? Кто вообще знает, что у тебя есть эта штука?

Сэм игнорирует меня и отвечает на звонок.

— Вы нашли ее?

Кого «ее»?

— Мию? — спрашиваю я.

Сэм качает головой.

Должно быть, они выследили Джовану. Хорошо. Я сам сверну ей шею. И тут я понимаю, о чем думаю. Я уже убивал кое-кого из-за нее. Я все еще вижу лицо того мужчины, сначала красное, затем пепельно-серое. Я убил голыми руками. Не дротиком. А самым простым способом убийства.

Я думал о той роковой ночи миллион раз.

Слезы и ярость Джованы, когда она указывала на мужчину, похитившего ее и продавшего в сексуальное рабство. Моя слепая ярость и руки на его шее.

Только теперь, когда я могу собрать в голове воедино грандиозную схему Сазерленда, я начинаю понимать. Джована с самого начала была наживкой. Я видел, что она отличалась от других девушек работоторговца. Но тогда думал, что это от радости, что она выжила. Теперь же я знаю, что должен был встретиться с ней. Она была частью плана.

Я впервые увидел Джовану за полгода до ее предательства. Она казалась такой юной, такой наивной и не была связана с сетью. Она была гражданской, когда ее похитили из кампуса колледжа, по крайней мере, так было сказано в записях.

Я подготавливал операцию по закрытию секс-клуба, что был в моей юрисдикции. Двое трехфазников обнаружили, клуб был лишь прикрытием, а на самом деле девушек выкрадывали, чтобы сделать рабынями богачей.

Мне пришлось оставить ребят, чтобы не раскрывать их. Но подземный бункер, где проходила торговля, не был на карте «Мстителей», и мы понятия не имели, во что ввязываемся.

Дюжина девушек, от десяти до двадцати лет, ходили по холлу перед всеми, кто знал об этом месте. Они были одеты в разные наряды: от школьной формы до кожаных ремней, которые ничего не скрывали. Девушки кружили вокруг нас, улыбались, подмигивали, целовали друг друга, соревнуясь за наше внимание.

Мы должны были войти под видом клиентов, что нам удалось: богатые, способные позволить себе все, что нам могут предложить.

Я не собирался закрывать секс-клуб за проституцию. Это не интересовало «Мстителей», если девушек не принуждали к этому. Особенно теперь, когда мы увидели, как легко было сюда проникнуть. Полиция и сама может разобраться с этим.

Я хотел видеть девушек, приготовленных в рабыни. Мы знали, что их выкрадывали из домов, привозили из других стран, и обучали быть рабынями. Большинство из них подсаживали на наркотики, вызывающие зависимость и притупляющие волю. Эти девушки становились другими людьми. Психологически травмированными. Управляемыми. Не в силах думать и не желая делать что-либо самостоятельно. Это был грязный бизнес, и мы

собирались его накрыть.

Два «Мстителя» третьей фазы играли свою роль: рассматривали девушек, прикасались к ним, шлепали. Как и планировалось, я держался в стороне. К ним подошел улыбающийся лысый толстяк в сером костюме, и парни указали на меня. Он подошел и протянул руку:

— Мистер Филлипс, я Фредрик. Мне сообщили о ваших предпочтениях. Все в порядке.

Однако он не был готов доверять мне, и трехфазники, его постоянные клиенты, избавились от девушек на коленях. Нас всех подвели к лифту.

Я был начеку. Моя характеристика, которая была отправлена этому человеку, была безупречной. Я был богатым бизнесменом, собственником частного острова. Немного темного прошлого, немного жалоб на жестокость. Все это сделало меня идеальным клиентом, способным позволить себе их услуги и готового платить за сохранение моей тайны.

Наша цель была найти главаря, договориться о стоимости самой ценной рабыни, и изучить размах его действий. А потом убить его и любого из его прихвостней. Затем группа подрывников разнесла бы здесь все. У нас уже были поддельные разрешения на снос и новое строительство, так что все, казалось бы, совершенно законным. Чисто, аккуратно и сделано.

Нашей самой трудной задачей было вытащить девочек живыми.

В любом случае, бизнес закроется. Ни один из следов, которыми мы шли, не указывал, что здесь замешано что-то больше, чем нам показали. Во всяком случае, пока что.

Когда лифт открылся, нас провели в просторную гостиную. Фредрик усадил нас и предложил выпить.

Пока он шел к бару, к нам присоединился еще один мужчина и представился как Амин, главный тренер. По его одежде и поведению я понял, что он не лысый, то есть не был тем, кого мы искали.

— Не хотите ли познакомиться с несколькими женщинами? — Спросил Амин. — Ваше мнение о них поможет нам сузить Ваш выбор.

— Конечно. А там будет *подходящая* обстановка? — Я знал, что бункер состоит из лабиринта комнат, и из гостиной вела только одна дверь. Нас еще не осматривали на предмет оружия, так что нам предстояло пройти проверку, прежде чем мы приблизимся к женщинам и их владельцу.

— Да. Хотите выпить с ними или посмотреть, как они живут?

Один из трехфазников заерзал. Я был прав, решив отправиться дальше сам. Они еще не готовы.

— Мои вкусы весьма взыскательны, — сказал я.

— У меня есть три девушки, которые соответствуют профилю, который Вы предоставили, — сказал Амин.

— Позвольте увидеть их и выбрать одну, — сказал я. Так, я мог бы получить макет бункера.

— Хорошо. А Ваши товарищи?

— Это телохранители. Им не нужно идти со мной.

— Отлично. Вы можете оставить здесь свое оружие. — Он кивнул Фредрику.

Именно этого я и ждал. Я вытащил из внутреннего кармана пиджака стандартный «Глок» и положил на стол. Пока все шло по плану.

Фредрик подошел к единственной двери и прижал ладонь к замку. Теперь трехфазники предпримут все необходимые меры, чтобы обеспечить мне быстрое отступление, когда

настанет время. Никто из тех, с кем мы виделись, не переживет этот день. Никто из этого бизнеса.

Амин остался позади, а Фредрик ведет меня.

Следующая комната похожа на предыдущую. Два дивана, бар, но уже две двери. В углу стоит качок в черном. Когда мы вошли, он подошел и использовал сканер, чтобы проверить на наличие оружия.

— Прошу прощения за доставленные неудобства, — сказал Фредрик. — Мы должны беречь наших девочек.

— Понимаю, — говорю я.

Ни один из дротиков на моем теле не был бы найден металлоискателем или при обыске. Они упакованы в обычные предметы: бумажник, телефон, зажим для денег и табакерку. Я сомневался, что они мне понадобятся. Все здесь вооружены, и я могу использовать их собственное оружие против них.

— Вы можете встретиться с девушками без всяких обязательств, — говорит Фредрик. — Если хотите попробовать одну, депозит обеспечит это и нашу готовность вести бизнес.

— Переведите со счета столько, сколько нужно, — сказал я.

— Отлично. Сейчас. — Он замолчал на секунду, прислушиваясь к наушнику. Очевидно, за комнатой следили. — Все в порядке. Позвольте мне позвать девушек. Вы можете выбрать одну или взять всех.

Дверь слева скользнула в сторону, и в комнату вошли три женщины. Их внешность и поведение не сильно отличались от девушек наверху. Они изящно сели на диван. На всех простые белые платья и балетки.

— Это Элиза, Ана и Шанталь.

— Могу я поговорить с ними?

— Конечно. — Фредрик указал на стул. — У Вас столько времени, сколько нужно.

Я взглянул на бар.

— Может, дамы захотят немного шампанского?

Все они кивнули с улыбками, не слишком фальшиво и не слишком искренне. У всех были волосы разных оттенков русого. Все они были стройными и среднего роста. Если они смогли предоставить троих, что так точно соответствовали описанию, то сколько же женщин у них было?

— Есть еще? — Спросил я Фредрика, когда он зашел за стойку.

— Они Вам не нравятся? — Он замер, держа руку на бутылке.

— Нравятся, но я хочу, чтобы волосы были светлее или темнее.

— Мне отослать их?

Я оглядел девушек. Выражение их лиц не изменилось ни на йоту. Я надеялся, что мы сможем найти их дома, что они еще не настолько морально уничтожены, и это поможет им.

— Ту, что в конце. Она мила, но напоминает мне сестру.

Фредрик тихо заговорил, и дверь снова открылась.

Вошла новая девушка: знойная, темноволосая, иностранка.

— Это Джована. Она подходит?

Джована приковывала внимание сразу, как вошла в комнату. Я видел, что она ведет себя не так, как остальные. Ее поведение было дерзким, знойным, опасным.

Она направилась к дивану, как тигрица. Белая юбка обвивала ее колени. Шанталь послушно встала и пошла к той же двери. Та вела в узкий белый холл, с дверями. Возможно,

к их комнатам. Я постучал по своим часам — код, который должен был дать наводку трехфазникам и команде взрывников, что этот сектор нужно проверить перед взрывом.

Джована села, не сводя с меня глаз. Я был заинтригован. Почему она так отличалась от других?

Позади я услышал, как Фредрик откупоривает бутылку. Наклонившись вперед, я тихо сказал:

— Надеюсь, вы мне доверяете.

Первые две девушки слегка кивнули. Джована, однако, удивленно приподняла бровь.

Фредрик вернулся с подносом. Каждая девушка подняла бокал и сделала глоток, включая Джовану. Под пристальным взглядом Фредрика она вела себя также, как и остальные, но при этом выделялась.

— Расслабься, — сказал я. — Я выбираю Джовану. — С этой девушкой я мог бы договориться, спасти ее, когда все пойдет наперекосяк.

Она снова приподняла бровь, но ничего не сказала.

— Очень хорошо, — сказал Фредрик. — Следуйте за мной.

Мы направились к двери, противоположной той, в которую зашли девушки. Фредрик отпер замок ладонь и отступил, пропуская нас.

Я остановился перед панелью.

— Фантастика, — сказал я и коснулся панели рукой. Панель вспыхнула красным, и я отпрянул. — Извините, — сказал я, когда дверь захлопнулась.

— Все в порядке, — сказал Фредрик и снова прижался рукой. Дверь открылась.

На этот раз я пошел дальше, а Фредрик не заметил маленького устройства, которое осталось на двери и считывало коды, готовясь к тому, что я сломаю их систему безопасности. «Мстители» не сражаются честно.

Почти все технологии безопасности, используемые гражданскими, первоначально были созданы для нас, чтобы мы их контролировали и могли легко обойти при необходимости.

В отличие от совершенно белого зала, из которого вышли девушки, этот был драпирован бордовым атласом и золотом. С правой стороны были две двери. Слева — одна. Коридор заканчивался примерно через пятнадцать метров. Очевидно, это крыло предназначалось для посетителей. Камеры фиксировали каждый наш шаг.

Здесь не было охраны, что делало это место подходящим для начала действий в случае необходимости. Я набрал информацию на своих часах.

Фредрик ввел код на двери. Та открылась, открыв обзор на большую комнату, заполненную всевозможными секс-игрушками. Темно-синий интерьер, мягкие скамьи, кожаный диван, высокая кровать с балдахином. Вдоль стены стояли стеллажи с инструментами: кнуты, хлысты, наручники, повязки на глаза...

Джована, по-видимому, была обучена вести себя определенным образом, так как сразу же подошла к мягкой платформе и встала на колени, опустив голову и сцепив руки за спиной.

Других выходов из комнаты не было, так что она была бесполезна для меня. Но я должен был выказывать интерес к девушке, чтобы получить доступ к офисам. Я точно встречу с продавцом, и эта встреча будет не долгой, хоть мы выполняли такую дорогостоящую операцию.

— Вы будете наблюдать? — Спросил я Фредрика.

— Я оставлю вас наедине.

— А когда уничтожаются видеозаписи? — Я махнул рукой в сторону якобы скрытых камер, встроенных в потолок.

— Как только сделка будет завершена.

Я молча кивнул.

— Просто дайте нам знать, когда будете готовы, мистер Филлипс. — И с легким поклоном Фредрик вышел из комнаты.

Джована не сдвинулась с места.

— Можешь встать.

Девушка сделала, как я просил, не сводя с меня глаз, ожидая моей следующей команды.

За нами наблюдали, так что мне пришлось играть роль. Я подошел к стене и провел пальцами по флоггерам.

— У тебя есть любимая игрушка?

— Любая, которую господин сочтет наиболее приятной.

Ее голос был ровным, но в глазах плясали огоньки.

Я снял с крючка черный кожаный паddl и хлопнул им по ладони. Хм, приятно. Джована следила за мной, когда я подошел к ней.

— Я бы с удовольствием продемонстрировала ваше доминирование. — Девушка соскользнула с мягкой платформы, решительно подошла к высокой скамье и склонилась над ней.

Я колебался. Я ожидал, что она будет ждать моей команды.

— Как давно ты обучаешься?

— Столько, сколько себя помню, — она продолжала смотреть в сторону.

Вранье. Я подошел сзади. Я никак не мог предупредить ее о том, что должно произойти: когда я начну убивать выродков, организовавших этот бизнес. Я мог только надеяться уберечь ее от опасности.

Когда я приблизился, она протянула руку назад и приподняла платье, обнажив гладкую кожу. Они заботились о своих рабынях, так как ее бедра и зад не были покрыты шрамами.

— Может, мне снять платье?

— Нет.

— Пожалуйста, отшлепайте меня, господин, — сказала она, но ее просьба не соответствовала тону голоса, в котором слышалось веселье.

Я колебался. Я не хотел прикасаться к этим девочкам, хотя был совершенно уверен, что за нами следят, отслеживая поведение, выходящее за рамки нормы. Я ведь пришел на рынок, чтобы купить раба.

Я провел паddlom по ее коже, и слегка шлепнул.

— Сильнее, пожалуйста.

Я сделаю это, так как ее голос звучал убедительно, будто она хотела этого, и я видел ее возбуждение. Обескураженный тем насколько сильна попытка, я шлепнул ее настолько сильно, что она падает на скамью.

Она делает глубокий вдох.

Я отступаю.

— Прикройся. Встань коленями на платформу.

За годы службы у «Мстителей» я повидал многое: проституток, наркоторговцев, уродства, ужасы. Но вид девушки, наслаждающейся чем-то таким, потому что она обучена этому, задел за живое.

Я хотел, чтобы она поняла, что ею манипулировали. Мне нужно было, чтобы она захотела свободы.

Но ее возбудило это.

Может, такова ее истинная природа?

Джована прошла через комнату, выполняя мой приказ. Я кладу паддл на скамейку.

— Я увидел достаточно.

— Вы уверены? — Джована касается своих плеч, нажимает какую-то застежку и платье падает к ее ногам. Она полностью обнажена. Она не хотела, чтобы я ее бросил. В этом смысл. Наверное, девушки должны хорошо продаваться. Возможно, если их не покупали, то наказывали.

Скольку взглядом по ее фигуре. Девушка кажется здоровой и невредимой. Хотя это неразумно, я подхожу к ней и опускаюсь рядом.

— Я вытащу тебя отсюда. Ты никому не будешь принадлежать.

Она взяла мою руку и просунула ее между своих ног, чтобы показать, насколько она возбуждена.

— Я хочу принадлежать тебе.

Я встал, мой гнев на людей, которые поставили ее в такое положение, достиг предела. Я хотел выяснить, кто это с ней сделал?

— Я хочу ее, — сказал я потолку. — Я сделал выбор.

Джована не двигалась, окруженная каскадом сброшенного платья, когда зашел Фредрик.

— Джована подарит Вам много лет удовольствия.

— Может, встретимся в нашем офисе?

Я не смотрю на девушку. Нет никакого способа гарантировать, что она выживет, после нашей атаки. Но я сделаю все, что в моих силах.

Мия

Голос на приборной панели подтверждает мою просьбу отключить уровень маскировки машины Марка.

— Уровни маскировки сняты.

— Отменить! — Кричит Джована. Она поворачивается к Марку. — Боже! Почему ты позволил ей отдавать приказы?

Голос машины произносит:

— Пожалуйста, уточните команду.

Марк тычет пальцем в экран.

— Восстановить маскировку. — Он смотрит на Джовану. — Управление автомобилем происходит автоматически, когда система регистрирует «Мстителя» или особого человека.

— Ты не должен был позволять сканировать ее!

— Если бы я отказался, маскировка все равно бы снялась.

Марк сворачивает с дороги, и касается экрана во второй раз. Мы приближаемся к главному шоссе.

— Не понимаю, почему это так важно, — говорит Марк. — Все знают, что мы направляемся в Вашингтон. Какая разница, выследят нас или нет?

— Я не хочу, чтобы они отслеживали особую, — произносит Джована.

Я знаю, что она лжет. Сазерленд игнорирует ее и, вероятно, не хочет, чтобы Джована была в Вашингтоне. Она, должно быть, не хочет, чтобы Марк понял, что ее отстранили. А еще они до сих пор не отменили мои привилегии:

— Снять всю маскировку.

— Отменить! — Снова кричит Джована.

Но все же машина говорит:

— Пожалуйста, уточните команду для отмены.

— Ты словно никогда не пользовалась этой чертовой машиной, — сердито говорит Марк.

— Я не позволяю всяким дурам ездить со мной, — парирует Джована.

Марк хлопает рукой по рулю.

— Я же сказал, что сначала мы должны убрать ее из списка доступа. Пока она там, то будет произносить команды.

— Отменить команду Мии Морроу, — говорит Джована.

— Отменяю команду, — отвечает голос. — Напоминание: об отзыве специального доступа необходимо сообщить в штаб-квартиру.

— Нет, нет, нет! — Кричит Джована. — Не передавать!

— Отменить отмену приказа? — спрашивает машина.

Джована поворачивается и смотрит на меня.

— От тебя больше хлопот, чем пользы.

— Вот и отлично, — говорю я.

Марк концентрируется на местности, когда мы выезжаем с грунтовой дороги на шоссе. Мое тело дергается от движения машины, и я съеживаюсь, ожидая ожога, но ничего. Кажется, он знает, какие движения вызваны автомобилем, а что я делаю специально.

Я думаю, они в панике забыли, что я сняла всю маскировку. Я еле сдерживаю улыбку.

— Довольно, — говорит Джована. И поворачивается к приборной панели. — Убить пленника.

— Что?! — Кричит Марк. — Нет! Отмена команды!

— Противоречивые команды, — отвечает голос. — Контроль ограничен «Мстителем» 67309.

Джована сердито откидывается на спинку сиденья.

— Ну, по крайней мере, теперь только ты можешь управлять машиной, — говорит она Марку.

Я пытаюсь успокоиться. Каждый мой вздох заставляет лазеры жужжать вокруг меня. Неужели меня так легко убить?

— Мы не сжигаем особенных в моей машине, — говорит Марк. В его голосе не осталось и следа дружелюбия. — Теперь от тебя больше неприятностей, чем ты того стоишь.

Джована меняет тактику, потирая отметину на предплечье ниже закатанного рукава.

— Ситуация паршивая, — говорит она. — И я рада, что ты здесь, чтобы помочь мне. Марк не ведется, но я вижу, как расслабляются его плечи. Что бы она ни делала, это работает. Я начинаю задумываться о речи с улучшенным настроением. Как это работает.

Что-то не так с рукой Джованы. Что-то с ее кожей. У нее одна из тех поддельных кож, что использовал Клаус, когда отравил Джекса? Она что-то дает Марку, чтобы успокоить его, сделать послушным?

— Я рад, что ты позвонила мне, — говорит он.

Должно быть, он под кайфом. Никто не успокаивается так быстро.

Приборная панель загорается.

— Какого черта? Я думала, мы замаскированы. — Говорит Джована, отпускает руку Марка, и касается экрана.

Восстановление Марка происходит мгновенно.

— Нет, принцесса с заднего сидения, отдала последнюю команду. — Марк читает послание. — Мне придется ответить на звонок, и затем мы снова выйдем из сети.

— Нет! — Говорит Джована. — Я не хочу, чтобы они знали, где я.

— Тогда выпрыгивай из машины, потому что я не собираюсь рисковать своей задницей ради тебя. — Он щелкает по экрану.

Лицо, которое я вижу на экране, заставляет мой пульс подскочить. Это Колетт! Информация о ней прокручивается ниже, но я не могу оторвать глаз от ее лица. Я не могу поверить, что это она!

— Вижу, у вас интересный груз. Как на счет того, чтобы позволить мне забрать его?

— Не слушай ее, — говорит Джована. — Она в сговоре с Джексом.

— Джекс мертв, — говорит Марк. — Разве не так?

Лицо Колетт становится серьезным.

— Да. Его убрали сегодня утром. Все это весьма прискорбно. — Она смотрит на Джовану. — Поверь, у меня нет желания брать тебя с собой. Мне нужна особенная.

— Можешь забрать, — говорит Марк.

Джована бьет по экрану и обрывает разговор.

— Иницируй все уровни маскировки, — говорит она.

— Голосовая команда запрещена, — отвечает машина.

Марк смеется.

— Тебе лучше разговаривать со мной повежливее.

— Замаскируй ее, — рычит Джована.

— Ладно, ладно, — говорит Марк. — Активировать все уровни маскировки.

Машина откликается. Тем не менее, мое сердце стучит где-то в горле.

Колетт знает, где я!

— И кто же эта Колетт? — спрашивает Марк.

Я хочу крикнуть, что она друг Джекса, но молчу. Если Колетт говорит, что Джекс мертв, разве это не значит, что это правда? Но тогда зачем ей я? Разве что отвезти меня обратно к Джексу.

— Просто «Мститель», которая интересовалась нашей пленницей некоторое время назад, — говорит Джована.

— Что же такого интересного в этой девушке, которую ты поймала?

Джована пожимает плечами, и ее рука снова сжимает руку Марка.

— Мне просто велели привезти ее в Вашингтон, и держать это в секрете.

Это правда? Я это впервые я слышу, хотя я была одурманена большую часть пути. Может быть, Сазерленд разговаривал с ней, а я этого не знаю?

Марк приказывает машине ехать на сверхскорости, чтобы прибыть в Вашингтон к слушанию «Мстителей».

Марк и Джована снова начинают нормально разговаривать, спор между ними, кажется, утихает. Она действительно как-то манипулирует им. Может, она делала это и с Клаусом? И Джексом, в свое время. Я сомневаюсь, что лишь ее внешние данные заводят их.

— Покажи мне запись казни, — мурлычет Джована.

Она продолжает гладить руку Марка. Тот открывает видео. Я разрываюсь между тем, чтобы смотреть на него и смотреть в окно, чтобы не видеть смерть Джекса. Но теперь я — «Мститель», и я не верю, что Колетт случайно обнаружила меня в машине Марка. Она наблюдала за мной. Может, Сэм искал мои следы. И они не сделали бы этого, если бы Джекс не попросил их.

Экран показывает белую комнату. Картер, мужчина, которого я видела в бункере в Миссури, стоит рядом с Джексом.

— *Пришло время уйти из сети навсегда, — говорит Картер и нажимает невидимую кнопку на столе. Панель открывается, и он достает из потайного отделения серебряный футляр.*

— *Будешь драться или я могу это сделать? — спрашивает он.*

— *Мне не нужны зрители, — говорит Джекс.*

У меня сжимается сердце. Джекс стоит там, готовясь к концу.

Картер достает шприц, и Джована ликует, когда он поднимает его к камере, чтобы показать, что это желтый дротик.

— *Я бы предложил сказать тебе последнее слово, но мне насрать, — говорит Картер.*

— *Делай, что должен, — отвечает Джекс.*

Я смотрю в глаза Джекса. Меня переполняют эмоции. Я люблю этого мужчину. Он совершенно спокоен перед лицом собственной смерти. Я не думаю, что когда-нибудь смогу быть такой же спокойной и сильной.

Картер колет руку Джекса.

Я, не отрываясь, смотрю на красивое, совершенное лицо Джекса. Он весь в синяках. Должно быть, они избили его после того, как забрали из отеля. Джекс сказал мне, что его

тело отвезут в крематорий.

От него не останется ничего. Я больше никогда не увижу его.

Но потом я вижу что-то, что заставляет меня задуматься. Быстрая смена выражения лица, прежде чем игла полностью вошла в руку. Джекс морщится, когда яд попадает в его тело. Это неестественный взгляд, по крайней мере для меня. Это похоже на сценарий. Затем появляется неподдельный взгляд удивления.

— Ха! — Говорит Джована. — Он думал, что они не сделают это!

Джекс падает на колени, а затем падает лицом на пол. Я стараюсь изо всех сил, чтобы не закричать, но единственный толчок моей груди заставляет лазеру снова опалить меня. Может, мне стоит бороться, драться, позволить ему сжечь меня.

— Перемотай назад, — со смехом говорит Джована. — Я хочу посмотреть, как он падает.

Они возвращаются к тому моменту, когда Картер вводит препарат. И я снова вижу, как Джекс морщится.

Я видела, каким был Джекс, когда его отравили. Я видела, как он реагирует. И хоть тогда это был ядовитый дротик, но я подозреваю, что выражение лица Джекса, сейчас, не настоящее. Он сделал это намеренно.

Как будто притворяется.

И вдруг я понимаю. Я это чувствую сердцем. Если бы Джекс действительно был мертв, я бы почувствовала это.

И несмотря на то, что я видела, как он упал, я уверена в этом.

Он не умер.

Нет.

Джек

Закончив разговор, Сэм толкает меня локтем. Полсон едет на полной, мелькая в потоке машин и пытаюсь успеть в Вашингтон.

— О чем мечтаешь? — спрашивает Сэм. — О женщине?

Я хмыкаю.

— Просто вспомнил тот случай, когда встретил Джовану.

— Ей не следовало выходить оттуда живой, — говорит Сем. — Вы разнесли тот клуб к чертям собачьим. Твои третьяфазники вывели женщин из бункеров, но Джованы с ними не было.

— Очевидно, она с самого начала была опытным оперативником.

— Очевидно. И была там лишь затем, чтобы встретиться с тобой.

Мы пришли к такому же выводу. За год, проведенный в тюрьме, я пересмотрел все, что знал о ней. Во время нашей первой встречи она вела себя совсем не как рабыня. И никто из моих людей затем не видел ее. Но не прошло и двух дней, как она сама объявилась.

— Наверное, я должен был вынести ее оттуда во время пожара, — с горечью говорю я. — Но она сама нашла меня. Ее игра возобновилась.

— Думаешь, Сазерленд нанял ее раньше?

— Несомненно. Хотя еще не знаю, почему именно я стал мишенью. — Я смотрю на проносящийся мимо пейзаж. На данный момент мы всего в часе езды от Вашингтона.

— Можем спросить его при встрече.

— Это будет та еще дружеская беседа.

— Кто звонил? Ты собрал еще людей? — спрашиваю я.

— Колетт. Она нашла Мию.

Мой голос срывается:

— Что? Где она?

Сэм хмурится.

— Этим занимается Колетт.

— Нет. — Я понижаю голос. — Я сам с этим разберусь. Где она?

— Направляется в Вашингтон, как и мы.

— С кем она?

Сэм молчит.

— Сэм. С кем?

— Миссия важнее девушки.

— Это решаю я, а не ты.

Сэм вздыхает.

— Ты всегда поступаешь необдуманно.

— Ерунда. Я никогда так не делаю.

Он качает головой.

— Мы найдем ее в Вашингтоне.

— Этого недостаточно.

Я хочу знать сейчас. Мне нужно увидеть Мию. Меня больше не волнует эта миссия. Мия должна вернуться в Нэшвилл. Это того не стоит.

Она того стоит.

— Тебе придется подождать, брат, — прерывает мои мысли Полсон. — Придержи свой член.

Все, с меня хватит этого засранца. Меньше чем за секунду я стягиваю с себя футболку и сжимаю ее вокруг его шеи.

— Не проявляй непочтительность к даме, — шепчу ему на ухо.

— Включить автопилот, — рывкает Сэм машине, которая уже свернула на другую полосу.

Полсон хватается за футболку, пытаясь освободиться. Я знаю, что, если у него вообще есть какая-то подготовка, он сможет вырваться. А я этого не хочу.

Теперь, когда автомобиль должен рассчитывать трафик, он замедляется до скорости, которая едва превышает допустимый предел.

— Нам нужно поторопиться, чтобы добраться до Вашингтона, — говорит Сэм. — Отпусти этого засранца.

И не подумаю. Я хочу контролировать эту машину или выйти из нее. Мне нужно выяснить, кто похитил Мию, и вытащить ее прежде, чем с ней что-нибудь случится.

Мимо проносится зеленый знак, предупреждающий о приближении к реке Потомак. Я вижу синюю полосу. Мы собираемся пересечь ее по мосту на автостраде.

И я делаю свой выбор.

Прежде чем кто-нибудь отреагировал, я завязываю футболку вокруг подголовника, выхватываю у Сэма телефон и открываю дверцу машины.

Полсон тщетно пытается запереть машину, но я оказываюсь на крыше прежде, чем он успевает освободиться от моей футболки. Я стою, чувствуя, как меня обдувает ветер. Если Полсон увеличит скорость, мне конец. Но река быстро приближается, и не раздумывая, я прыгаю, когда мы пересекаем мост.

Надеюсь, что в реке достаточно воды, чтобы я пережил это погружение.

Мия

Если Джекс жив, то где он?

Марк и Джована воодушевлены после просмотра видео казни Джекса. А я могу только в оцепенении смотреть в окно. Сейчас мы едем невероятно быстро, используя сверхскорость машины, и оставляя гражданские машины позади, словно они стоят, а не едут рядом.

— И как ты собираешься инсценировать мою смерть? — спрашивает Марк.

Джована перестает смеяться.

— Она не должна слышать.

— Да ладно, ты же сказала, что завтра это уже не будет иметь значения. А можно я полечу в космос? Хочу чего-то фантастического.

— Не будь смешным, — говорит Джована. — Ни у кого не должно возникать вопросов.

Что ж, это объясняет смерть Клауса. Его фальшивую смерть.

Я хочу выбраться из этой машины. Боль в мышцах и невозможность двигаться убивает меня.

— Нам нужно ехать проселочными дорогам, — говорит Джована. — Возможно, наши потенциальные маршруты уже отслеживают.

— Хорошо, — говорит Марк, и водит пальцем по карте на экране. — Сделаем небольшой зигзаг.

Мы съезжаем с автострады и некоторое время едем вдоль нее. Затем машина сворачивает на двухполосное шоссе.

— Сколько мы потеряем? — спрашивает Джована.

Марк смотрит на экран.

— Час.

Джована откидывает голову на спинку сиденья.

— Хорошо. Все равно успеем.

Куда? Интересно. И зачем я им? Я хочу спросить, но молчу. Они, кажется, забыли обо мне.

Впереди на холме появляется машина и несется на нас с невероятной скоростью.

— Это не гражданский, — говорит Марк. На приборной панели загорается сигнал тревоги.

— Черт, я уверена, это опять та баба, — шипит Джована. — Можешь уйти от нее?

— Попробую, — и Марк жмет на газ.

На приборной панели высвечиваются фото и информация о Колетт:

Колетт Ригал.

Водитель, Шестая фаза

Последнее известное местонахождение: Бункер Миссури

Непосредственный командир: Алан Картер

Жаль, что машина больше не слушается моих команд. Я бы остановила ее.

Колетт пронесется мимо нас. Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть, куда она едет, но лазер бьет меня в двадцати местах.

— Ой! — Я кричу.

Джована смеется.

— Что, до тебя медленно доходит, да?

— Она развернулась? — спрашивает Марк, и смотрит в зеркало заднего вида.

— Да. Она поворачивает.

— Черт. Шестая фаза. Она может сделать меня.

Подтверждаю. Я помню, как она перехватила меня.

Деревья и дорога проносятся мимо нас. Здесь сельская местность, но на дороге есть машины. Машина Марка ловко объезжает трактор и два пикапа.

— Мы оторвались? — спрашивает Джована, глядя в заднее окно.

— Вряд ли. Она ускоряется.

Мы объезжаем еще две машины. Одна из них недовольно нам сигналиит.

— Маскировка не помогает, — говорит Джована.

— Уже полдень. Визуальная маскировка плохо работает на солнце. Если она выйдет на связь, я буду обязан остановиться.

Я хочу спросить, что он имеет в виду, но затем на экран загораются большие красные слова:

«МСТИТЕЛЬ, ДЕЙСТВУЙ ПО ПРОТОКОЛУ».

— Не отвечай, — быстро шепчет Джована. — Я возьму удар на себя.

Марк смотрит на нее.

— Неподчинение грозит понижением. Я только в прошлом месяце получил Пятую фазу.

— Я позабочусь об этом. Поговорю с Сазерлендом.

Я решаю, что настало время разыграть козырь.

— Ты уверена в этом? Потому что, судя по тому, что я видела и слышала, он игнорирует твои звонки.

Экран снова мигает.

«ДЕЙСТВУЙ ПО ПРОТОКОЛУ».

Джована тянется вперед и нажимает что-то.

— Я докажу.

Ничего не меняется.

— Автомобиль не слушает твой голос и не реагирует на отпечатки, — говорит Марк и ловит мой взгляд в зеркале.

Пришло время попрактиковаться в технике лжи.

— Вчера вечером Джована звонила Сазерленду с парковки в Нэшвиле. Он не ответил. — Я перевожу взгляд на нее. — И ты был не первым, кому она звонила за помощью.

Марк поворачивается к Джоване.

— Скажи мне, что она лжет.

Та быстро сжимает его руку.

— Она лжет. Вчера вечером я разговаривала с Сазерлендом. Ты можешь это проверить.

И вспомни, кто был первым рекрутом Сазерленда? Я. Кто начал этот план, убрав Джекса?

Марк расслабляется.

— Ладно.

— Она накачивает тебя наркотиками. Неужели ты не видишь? — спрашиваю я. — Я не «Мститель», но даже я могу сказать, что она использует фальшивую кожу.

Он смотрит вниз. Джована убирает руку.

Пора заканчивать это.

— Ты, наверное, хочешь как можно скорее избавиться от меня. Ведь она похитила меня,

потому что была в отчаянии и не могла выходить на контакт с другими Мстителями.

— ЗАТКНИСЬ! — Кричит Джована и бросается на меня, но потом вспоминает лазерной сетке и отдергивает руку.

Марк бьет кулаком по приборной панели.

— Я действую по протоколу.

Джована тяжело вздыхает.

— Не заставляй меня вычеркивать тебя из сделки.

Но она опоздала. На приборной панели появляется надпись:

«Мститель 07398» просит предоставить Ваш автомобиль. Этот оперативник — Ваш начальник. О неподчинении приказу будет немедленно сообщено в Ваш бункер».

— Не делай этого, — рычит Джована.

Но Марк говорит:

— Принять.

Мы притормаживаем на обочине. Чуть впереди вывеска фермы, ржавые металлические трубы, образующие арку над ограждением для скота.

— Система под контролем «Мстителя 07398», — объявляет машина. — Охрана отключена.

Лазерные сетки мигают, а затем исчезают.

— Отлично, — говорит Джована. — Просто великолепно.

Я втягиваю в грудь воздух. Отбрасываю в сторону прядь волос, упавшую мне на глаза несколько часов назад, когда я не могла пошевелиться, и растираю поясницу, пульсирующую от боли.

Свет на пряжке у моего бедра мигает. Я нажимаю кнопку разблокировки, и замок открывается. Потягиваюсь на сиденье.

Оборачиваюсь, чтобы посмотреть, не идет ли за нами Колетт. Она на том же серебристом БМВ, в котором я ездила, когда Джекс отправил меня после побега из бункера Миссури. Мое сердце согревается от воспоминаний.

Джекс не может быть мертв. Я в это не верю. Колетт знает наверняка. Она мне расскажет.

Хотя, нет. Я не хочу знать. Я хочу сохранить надежду, что с ним все в порядке. То, что я видела было правдой, — он делал это для других. Я резко разворачиваюсь, желая и дальше ехать, ехать вечно, если он все-таки мертв.

Джекс так тяжело упал. Мог ли он это подделать?

Страх скручивает меня. Марк и Джована сидят молча. Она злится, скрестив руки на груди.

— А вот и она, — говорит Марк.

Я снова поворачиваюсь. Колетт закрывает дверь своей машины бедром, обеими руками держа пистолет с дротиками. Ее темные волосы развеваются вокруг лица. Она сейчас словно персонаж фильма «Ревущие двадцатые». На ней модное платье с заниженной талией в белосиних тонах. Оно ей невероятно идет. Я счастлива видеть Колетт, несмотря на мои тревоги о Джексе.

— Я разберусь, — говорит Джована. Она трогает что-то на запястье. Я замечаю край где начинается протезная кожа.

— Меняешь наркотик на яд? — спрашиваю ее.

Марк удивленно смотрит вниз, и хватает ее за руку.

— Ты накачивала меня наркотиками?!

— Это было для твоего же блага. Ты должен хорошо выполнить эту миссию, если хочешь попасть в новую сеть.

Колетт подходит к окну нашей машины. Я знаю, что она не видит нас, так как у машин «Мстителей» фальш-окна, из-за которых кажется, что вы видите, что внутри, но это не так. Она снимает одну руку с пистолета и открывает заднюю дверцу. Внутрь врывается солнечный свет.

Колетт делает шаг назад, убирая пистолет, и видит меня.

— Выходи, Мия. Ты едешь со мной.

Я хватаю рюкзак и скольжу к выходу, но Джована открывает дверцу со своей стороны и выходит из машины.

— Колетт! — Кричу я. — Берегись!

Джек

Холодная вода иголками впивается мне в кожу. Мне кажется, что я пробиваюсь сквозь лед, хотя температура намного выше нуля.

Несмотря на недавние дожди, река не очень глубока, и я чуть не царапаю дно грудью и животом, прежде чем всплываю на поверхность.

Хотя я благодарен холоду, поскольку мое тело замедляется, а порезы и ушибы, полученные от Полсона, не так горят, когда я плыву.

Брызги, с которыми я вырываюсь на поверхность, похожи на миллион сверкающих драгоценных камней. Тот факт, что я жив и могу плыть, перекрывает любую боль.

Я собираюсь добраться до Мии.

Сжимаю в руке телефон, радуясь, что предусмотрительный Сэм и это продумал — телефон не промок. Плыву к камышам под мостом, прислушиваясь к любому шороху. Полсон точно захочет искать меня. Сэм, если он мне друг, поймет, что я не заинтересован в их плане, и остановит его.

Мои ноги ударяются о дно реки, и я выхожу из воды. На мне только пижамные штаны и обувь. И единственное спасение от холода это — продолжать двигаться.

Я снимаю часы «Мстителя». Хочу бросить их в реку, чтобы меня не могли отследить, но останавливаюсь. Все-таки это способ общения, если мне таковой понадобится. Вместо того, чтобы бросить часы, прикрепляю их к дереву, где смогу найти их, если они мне понадобятся.

Я бегу прочь от шоссе, через лес. Все, что находится в непосредственной близости — это леса, окружающие берега реки Потомак.

Я замечаю телефонный столб и бегу вдоль проводов. Я знаю, что скоро доберусь до чего-нибудь, где смогу связаться с Колетт. И это будет последний звонок по этому телефону.

Ветер обдувает мое лицо, я начинаю расслабляться, а мои мышцы разогреваться. Я чувствую себя лучше, чем когда-либо за последнее время, несмотря на то что я полуголый, в туфлях, и у меня нет ничего, кроме телефона.

Я приближаюсь к Мие.

Я избавлюсь от всего этого. От Сазерленда.

От Джованы. От Сети.

Мне это не нужно. Я не хочу этого.

Я хочу Мию.

Мы можем решить, как будем жить. Можем сделать все, что угодно. Жить на лодке. А может, и нет, учитывая историю ее родителей.

Поселиться в Париже. Или в Швейцарских Альпах. В Венеции. Или просто путешествовать.

Пока я с ней.

Я подбегаю к дороге. Я бегу рядом, прячась среди деревьев. Когда я чувствую, что преодолеваю достаточное расстояние, то останавливаюсь и успокаиваю дыхание.

Пора связаться с Колетт.

Я пропускаю телефон через несколько каналов шифрования и набираю ее номер.

Звонок не принят.

Я хмурюсь. Где она?

Бегу дальше, и меня охватывает беспокойство.

Сэм сказал, что Колетт нашла Мию. Интересно, не пришел ли кто-нибудь за ними? Я не знаю, с кем была Мия и как ее нашли. Все, что случилось с ней после того, как я покинул отель, мне не известно. «Мстители» заверили меня, что она будет в безопасности, но, если Колетт выследила ее, значит, ее нужно найти.

Где, черт возьми, Мия была весь день?

И где они сейчас?

Я бегу еще быстрее.

Мия

Джована не выходит из-за машины, как я думала, а забирается на крышу и бросается на Колетт.

Черт.

— Следи за ее рукой, Колетт! Не дай ей коснуться тебя ядовитой кожей!

Девушки сцепились и кувыркаются по земле. Я бросаю рюкзак и обхожу их, бью Джовану, когда получается, убедившись, что не попаду по Колетт. Я не хочу мешать Колетт, так как, в отличии от меня, она обучена бою, и я помешать ей.

Марк выходит из машины с пистолетом-дротиком и, прежде чем кто-либо успеваает среагировать, стреляет в Джовану и Колетт.

— Какого черта? — Я бросаюсь к нему.

— Отойди. Я не знаю, что происходит, но не собираюсь в этом участвовать.

— Джована похитила меня. Я не знаю почему. Она не могла заставить Сазерленда слушать ее, а Клаус не отвечал на ее звонки.

— Почему эта Колетт так стремится заполучить тебя?

— Она подруга Джекса. Он хочет вернуть меня.

— Но он мертв.

Я молчу, и он ругается себе под нос.

— Сазерленд не так уверен в своем плане, как уверял нас.

— А каков его план? — Спрашиваю, пытаюсь следить за временем за минутами. Джоване и Колетт понадобится противоядие. Они обе в сознании, но лежат неподвижно.

— Если бы я знал, — бормочет Марк.

— Ты дашь им противоядие? — Спрашиваю я дрожащим голосом.

Он поворачивается и пинает ногой свою машину.

— Это полный пиздец.

— Чем ты в них стрелял?

Джована начинает биться в конвульсиях и хватается за живот, будто ее сейчас вырвет.

— Желудочно-кишечный. Используем для пыток. — Он хмурится.

— Ну так достань противоядие!

Колетт тоже начинает корчиться на земле. Но Марк по-прежнему не двигается.

Я подхожу к нему и бью кулаком в живот.

— Делай что-то!

Он даже не вздрагивает, но удар выводит его из оцепенения. Парень подходит к багажнику и открывает его.

— Если так хочешь помочь им, чтобы они снова сцепились, то сделай это сама. — Он бросает мне красный флакон.

— Мне нужно два, — говорю я, но затем сама себя одергиваю. Я дам дозу Колетт.

Пусть сам занимается Джованой.

Я сдергиваю защитный колпачок с иглы и ввожу препарат в руку Колетт. Ее прекрасное платье испачкалось и порвалось. Волосы закрывают лицо. Я опускаюсь с ней рядом. Колетт вздрагивает, ее рука тянется к животу. Ее глаза распахиваются.

— Черт бы побрал это дерьмо. — Она кривится.

— Как ты? — Я убираю волосы с ее лица.

— Лучше сдохнуть.

Рядом с нами затруднено дышит Джована.

Марк остался стоять у машины, опираясь на багажник.

— Ты собираешься заняться нею? — Спрашиваю я. — Ты не можешь позволить ей умереть. Она же особенная.

— Я думаю, — говорит Марк.

Колетт принимает сидячее положение.

— Ты должен был использовать спазмирующий дротик.

— Извини, — говорит Марк. — Стрелял, чем было заряжено.

— В следующий раз используй зеленый, — говорит Колетт, все еще прижимая руки к животу. — Это более цивилизованно.

Марк пожимает плечами.

Я встаю и помогаю Колетт подняться на ноги. Она слегка пошатывается, и я обнимаю ее за талию.

— Джекс будет рад тебя видеть, — говорит она.

— Черт, я должен был догадаться, — говорит Марк и снова пинает машину.

Требуется мгновение, чтобы их слова дошли до меня.

— Так он жив?

Колетт делает шаг к своей машине.

— Да. Он с Сэмом. Едет в Вашингтон. — Она показывает на рюкзак. — Твое?

Я подбираю рюкзак. Мое сердце готово вырваться из груди. Джекс жив! Я так и знала!

Мне хочется кричать, но я держу Колетт, и мы идем по раздолбанному асфальту.

Мы добираемся до ее «БМВ», и она кладет руку на капот.

— Я еще не готова сесть за руль.

— Позволь мне. Я уже управляла парочкой машин «Мстителей».

— Ни одна из них не была шестой фазы, — говорит она с трудом смеясь.

— Все бывает в первый раз.

Колетт наклоняется к пассажирскому сиденью, и я помогаю ей сесть.

— На то, чтобы прийти в себя, требуется час, — говорит она. — И это не мое первое свидание с этим дротиком.

— Просто отдохни, — отвечаю я и закрываю за ней дверцу.

Колетт уже завела двигатель, и он почти не вибрирует, когда я сажусь. Я бросаю рюкзак на заднее сиденье.

Руль Колетт — это не круг, как у других машин. Он состоит из двух треугольников с закругленной рукояткой. Он не просто поворачивается, но и наклоняется вперед и назад.

— Наверное, ты права, — говорю я.

— У тебя получится, — говорит Колетт, прижимаясь щекой к прохладному стеклу окна. — Я буду подсказывать, что делать. Как только я объясню основы, включим автомат. Просто хочу убедиться, что ты сможешь управлять машиной, если мы выберемся отсюда.

Мы видим, как Марк опустил рядом с Джованой. У него в руках еще один красный флакон, но он еще не ввел его ей.

— Разве мы не должны привести ее или что-то в этом роде?

— Нет. Она — особенная. И я не обучена рукопашному бою. Это все, что я могу, чтобы защищаться. — Французский акцент Колетт проявляется сильнее. — Я не знаю, как

вырубить ее.

— Ты все еще на хорошем счету у «Мстителей»? — Спрашиваю я. — Мне кажется, из-за меня Сэм попал в беду.

— Его списали. Формально я все еще в сети, но пока все не уляжется, никто из нас не будет в безопасности. Она показывает на руль. — Переключение передач под большим пальцем правой руки. Нажми и удерживай верхнюю кнопку, чтобы сдать назад.

Я делаю, что она говорит.

— На газ можешь жать, как обычно, ногой. Но будь осторожна, потянув руль на себя. Это удваивает ускорение.

— А тормоз хоть нормальный? — Я шарю ногой по днищу.

— Да, есть стандартный. Но можно остановиться, дернув руль с силой вниз.

— Ладно, — говорю я. — Что я не должна делать наверняка?

— Не трогай переключатель на основании руля. Он для других режимов и изменяет все функции кнопок и движения колес.

— Например, когда едешь по воде?

— Именно.

Я делаю глубокий вдох. Марк по-прежнему не отходит от Джованы.

Нажимаю на газ, ожидая, что эта супермашина рванет назад, но она едет так же, как и обыкновенная. Я выдыхаю.

Колетт слегка смеется.

— У тебя такой вид, словно тебя привязали к ракете.

Я нажимаю на тормоз.

— По ощущениям — да. Что здесь ускорения?

— Посмотри внизу. Это эквивалент стандартной автоматической коробки передач.

Я нажимаю на рычаг. Смотрю в зеркала. Никого.

Как ни странно, никто не проезжал мимо нас за все время, пока мы здесь.

— А что с транспортом? Здесь изредка, но все же ездят.

— Я попросила местных организовать объезд. Судя по тому, как этот придурок вел машину, он мог кого-то убить.

Я выезжаю на дорогу, осторожно нажимая на газ.

Джована все еще лежит на земле. Марк, по крайней мере, снял колпачок с противоядия. Когда мы проезжаем мимо, Колетт опускает окно.

— В любую минуту тут могут появиться люди. Убери здесь.

Мы едем и приближаемся к большому оранжево-белому блокпосту. Несколько сбитых с толку человек стоят рядом с ним, не понимая, почему его установили. Они еще больше удивляются, когда мы объезжаем его и едем дальше.

— Сами разберутся и уберут его, — говорит Колетт. — Нужно добраться до Джекса. — Она стучит по экрану приборной панели. — Ой-ой.

Я крепко сжимаю руль:

— Что?

— Звонил Сэм.

— Может оставил сообщение?

Колетт качает головой.

— Вне сети я использую зашифрованную линию, а голосовая почта не защищена.

Она набирает номер. Звук вызова заставляет меня вздрогнуть. На экране отображается

только аудиоволна, которая поднимается и опускается, но раздавшийся голос я узнаю, где угодно.

— Уже давно пора ответить. Ты что, делаешь маникюр?

Колетт смеется.

— Словила красный дротик. Так что с выбором лака проблем не будет.

— О! Ненавижу красные дротики.

Мужчина замолкает, и я едва сдерживаюсь. Мне хочется кричать, но я не хочу прерывать их.

— А я использовал скоростной лифт. Спрыгнул с моста в реку Потомак.

— Джекс! Ты в порядке? — Все же кричу я.

— Мия? — спрашивает он. — Мия действительно с тобой?

— Да, — говорит Колетт. — Я бы сейчас рассмеялась, но мне чертовски больно.

— Мы тебя заберем, — быстро говорю я. — Я веду машину Колетт, пока она приходит в себя. Где ты?

Его голос теперь счастливый.

Я не могу поверить, что разговариваю с Джексом!

— Бегу по трассе 63. Впереди похоронное бюро, но его нет в списках «Мстителей».

Буду на кладбище за ним.

— Поняла. Как далеко мы от него? — спрашиваю Колетт.

— Если я уговорю Мию на супер-драйв, мы будем минут через тридцать, — говорит Колетт. — Но она никогда раньше не ездила, как шестифазник.

Джекс хихикает.

— Она еще и не водила машину, как шестифазник.

— Мы будем через тридцать минут, — говорю я, одновременно нажимая на газ, тяну руль на себя.

Я заберу Джекса.

Джек

Мне бы не помешала рубашка.

Маленькая старушка, сидящая на бетонной скамейке у входа на кладбище, с любопытством наблюдает за мной, когда я прохожу ворота. Жаль, что, когда я выходил из отеля, то не надел шорты и кроссовки, так бы я мог пробежать мимо нее, не привлекая внимания.

Но я не мог знать, что буду прогуливаться между ухоженными могилами, когда меня выводили на улицу под дулом пистолета.

Я киваю старушке, чувствуя на себе ее взгляд.

Несмотря на мою одежду, мне лучше прятаться от людских глаз, а не идти вдоль шоссе.

Мия и Колетт все равно скоро будут здесь.

Мия!

У меня и без того мятежные планы. Мы остановимся переодеться, поесть, потом я достану документы из ближайшего тайника — не в Вашингтоне, а где-нибудь еще — и возьму напрокат машину. Обычный гражданский автомобиль! Я закрою все свои известные резиденции, или сразу полечу в Швейцарию, и куплю замок в любом месте, которое находится в достаточно удаленном месте от любого из бункеров «Мстителей».

Я забуду о них. Я забуду об их существовании.

Мия. Все для нее. Навсегда.

Я останавливаюсь перед ухоженными хризантемами. У нас будет сад. Мы будем выращивать цветы и овощи.

Мы будем нормальными людьми.

Избежим суда. Продажность органов власти. Пуль. Ядовитых дротиков.

Купим много веревок. Будем практиковать узлы. Друг на друге.

Бесконечно.

Может быть, я возглавлю отряд бойскаутов.

Эта мысль смешит меня. Я ухожу. С меня хватит. Это уже не важно.

Все кончено.

Пожилая дама достала яблоко и нарезает его. Она съедает один ломтик и кладет другой в траву у надгробия. Ее простая радость успокаивает меня.

Мы с Мией будем такими же. Тихими. Преданными.

Любовная интрижка, которой даже смерть не может положить конец.

Я пересекаю лужайку, чтобы приблизиться к дороге. Под деревом есть еще одна скамейка, которая может скрыть меня от случайных взглядов. Я сажусь на нее. Напротив — двойное надгробие с пересекающимися сердцами. Дорис и Бернард Тэтчер. Они умерли дружно за другим после восьмидесяти с чем-то лет жизни.

Вот чего я хочу. Именно этого.

Теперь, когда я не бегу, начинается озноб. Но мне хорошо. Я чувствую себя хорошо. Прыжок, плавание и бег очистили мою голову и тело от наркотика.

Я глубоко вдыхаю, наслаждаясь чистым свежим воздухом и красотой осени. Листья уже меняют окрас и скоро будут ярко-красными и золотыми.

Я начну все заново, прямо здесь.

Я чувствую, как что-то касается моей руки, и подпрыгиваю, готовый отражать нападение.

Но это старушка.

— Простите, что напугала, — говорит она. — Я подумала, что Вам это пригодится. — Она протягивает мне мягкий, поношенный кардиган, который мог бы носить мужчина постарше.

— Он принадлежал моему мужу, — она машет рукой в сторону скамейки, на которой сидела. — Я вела себя глупо, принося ему еду и свитера. Думаю, это будет очень хорошо смотреться на Вас. Мужу бы это понравилось.

Мой разум хочет проверить ее историю на предмет несоответствий, лжи или попыток задержать меня, пока за мной кто-то придет. Я не могу полностью избавиться от недоверия и своих автоматических реакций. Но я подавляю себя. Это моя новая жизнь. Я просовываю руку в рукав кардигана. Пахнет мылом и домом.

— Спасибо, — говорю я. Я хочу придумать историю почему я здесь и почему так странно одет, но старушка просто гладит меня по руке.

— Я видела, как сюда приезжают люди из всех штатов. Горе объединяет. — Она отходит в сторону. — Свитер Вам очень идет.

Затем старушка идет, но не к могиле, а к единственной машине, припаркованной вдоль дороги.

Я откидываюсь на спинку скамейки. Я думаю, что Мия была бы именно такой женщиной, которая отдала бы любимый предмет одежды, чтобы помочь другому.

— Ты выбрал замечательную женщину, — говорю я рукаву, как будто это человек, который когда-то носил его. — И я тоже, — машина проезжает мимо со скоростью улитки. Старушка машет мне рукой, и я поднимаю руку в ответ.

Это были самые долгие полчаса в моей жизни. Но они одни из лучших. Теперь я знаю, что делать. Куда идти. Мне не нужно управлять американским синдикатом. Мне не нужно выслеживать преступников и руководить бункером. Я уже достаточно повидал на своем веку и сыграл свою роль.

Я собираюсь остепениться.

У моего брата, который отказался от сети, когда я вошел, трое детей. Может, и у меня будут, пусть они познакомятся со своими кузенами. Я научу их боевым искусствам. Тренер Малой Лиги.

К тому времени, когда серебристый «БМВ» Колетт появляется у ворот, я для себя уже все решил. Мне просто нужно начать.

Судя по резкой езде, за рулем Мия. Она едет через кладбище с сумасшедшей скоростью.

Притормози, думаю я, и встаю им на встречу.

Надеюсь, Мия не врежется в деревья.

Машина резко останавливается. Дверца открывается, и появляется Мия. Я так рад ее видеть, что даже не задумываюсь, как она себя ведет. Она вся в синяках и ее скула фиолетовая. Ярость захлестывает меня от того, что Джована дотронулась до нее.

Мия подбегает ко мне и бросается в объятия. Я крепко обнимаю ее. С ней так хорошо.

Я откидываюсь назад, чтобы рассказать Мие о своих планах, о нашей новой жизни точно так же, как рассказывала она в отеле в Нэшвилле, когда я настаивал, что моя работа важнее нашего будущего.

Но ее лицо искажено паникой.

— Садись в машину. Колетт уже хорошо чувствует себя, чтобы сесть за руль. Мы спешим.

Она тащит меня за собой за руку.

Я сопротивляюсь.

— Подожди. Я даже не поцеловал тебя! — Я не понимаю ее спешки. — Теперь мы вместе. Мы не должны ехать с Колетт, если ты не хочешь.

Мия, кажется, не слушает. Она тянет меня и затем обращает внимание на мое запястье.

— А где же твои часы? Вот почему Сэм не смог тебя найти!

Я отказываюсь двигаться.

— Мия, прекрати. Я не хочу возвращаться. Я не хочу ехать в Вашингтон. — Я обнимаю ее и снова притягиваю к себе.

На мгновение она смотрит на меня. Кажется, она поняла, о чем я говорю.

Что настало наше время.

— Джекс! — говорит она раздраженно. — Мы должны. Они собираются казнить трех «Мстителей» на камеру в течение нескольких часов.

— Значит, те выбрали не ту сторону, — говорю я. — Я вышел из игры. Я хочу уехать куда угодно с тобой.

Мия колеблется.

— Джекс, ты не понимаешь. Все пошло наперекосяк. Они отдали приказ убить Сэма и Колетт.

Мия

Что с Джексом?

Он стоит посреди кладбища в поношенном кардигане и пижамных штанах, отказываясь садиться в машину.

Он задумчиво осматривает окрестности.

Я снова тяну его за руку.

— С тобой что-то случилось, Джекс? Мы не можем здесь оставаться. Мы в нескольких минутах от нашего последнего известного местоположения. — Я смотрю на небо. — В любой момент может появиться вертолет или спутник.

Лицо Джекса все еще отстранено, как будто он пытается понять, что я сказала.

— Кто отдал приказ убить Колетт и Сэма? — наконец спрашивает он.

— Сазерленд, — раздраженно говорю я. — Мы думаем, что его план не сработал, и он впал в отчаяние. — Я дергаю Джекса за руку. — Не мог бы ты, пожалуйста, вернуться сюда?

Он позволяет мне отвести его к машине. Я рывком открываю дверцу и забираюсь на заднее сиденье. Я не хочу, чтобы он был далеко от меня. Что-то в нем изменилось, а нам нужно придумать план.

— Последние веяния моды? — говорит Колетт, когда Джекс садится позади нее.

Мужчина рассеянно кивает.

— С ним все в порядке? — Колетт смотрит в зеркало заднего вида. Я пожимаю плечами. — Пристегнитесь, голубки. Посмотрим, на что способна эта крошка.

— Они заметят тебя, — говорит Джекс и качает головой, как будто прочищая мозги.

— Нет, если я буду среди деревьев, — отвечает Колетт.

Она жмет на педаль газа, и машина разворачивается, чтобы вылететь обратно за ворота кладбища.

Я поворачиваюсь к Джексу.

— С тобой все в порядке?

— Да. — Он наклоняется вперед, чтобы посмотреть на экран, тот все еще мигает с предупреждением о казни Сэма и Колетт. — Как давно это появилось?

— Десять минут, — говорит Колетт. — Думаю, примерно тогда, когда Джована получила свое противоядие и начала действовать.

Она оглядывается на нас и хмурится.

— Кровь «Мстителей» льется по всему миру.

Мы летим по шоссе, и Колетт переключает экран на карту с красными пульсирующими точками.

— Поблизости никого, — говорит она, — и к нам никто не направляется. — Колетт нажимает несколько кнопок. — Но рисковать мы не будем. — Приборная панель темнеет, когда она возвращает режим маскировки.

Мы с Джексом откидываемся на спинку сиденья, когда она рванула вперед и свернула с дороги. Мы едем прямо на деревья, и она мастерски уворачивается от них, ныряя в такие просветы, в которых я не думала, что мы можем проехать.

Через мгновение мое тело привыкает к беспорядочным движениям. Я пытаюсь успокоиться. Я паниковала с тех пор, как увидела сигнал тревоги.

Джекс смотрит в окно. Кажется, он все еще в каком-то оцепенении.

— Ты сильно ударился, когда тебя подстрелили дротиком? — Говорю я ему. — Ты что, притворялся?

— Нет, — говорит он. — Они так накачали меня наркотиками, что я сошел за мертвого. — Он снова поворачивается ко мне, и его взгляд смягчается. — Теперь я в порядке.

— Я бы так не сказала.

Его челюсть сжимается.

Я обхватываю пальцами его руку.

— Мы попытаемся перехватить Сэма. Мы думаем, будет безопаснее, если мы все будем держаться вместе.

— Полсон с ним?

— Нет. Они должны были разойтись, чтобы Полсон смог остаться в игре.

— Сэм в безопасности? — Это его задевает.

— Он справится, — отвечает Колетт. — У него есть свои игрушки.

Джекс устанавливает телефон на консоли.

— Можешь связаться с ним с помощью этого.

— Да, он упоминал об этом в последнем сообщении. Сказал, что ты забрал его, перед прыжком в реку. — Смех Колетт похож на звон колокольчиков. — Ты сумасшедший.

— Куда мы едем? — Спрашивает Джекс.

— Туда же, куда и все, — говорит Колетт. — Это займет час, так как я должна скрываться.

Деревья продолжают проноситься мимо, но теперь они тоньше, и автомобиль меньше кидает на корнях.

— Сэм придумает план, — говорит женщина, когда мы подъезжаем к просечной дороге, и Колетт мчит по ней. — Это должно отвлечь слезку, если она была. На всякий случай сделаю еще один маневр. У меня в сумке есть твой костюм. Можешь переодеться и вернуть свой обычный внешний вид. — Она нажимает кнопку, и между передним и задним сиденьями начала подниматься перегородка. — Чтобы защитить твою скромность. Или мои девственные глаза. — Она снова смеется.

Перегородка встала на место, и мы больше не можем видеть Колетт.

Я не понимаю, что происходит с Джексом, но уверена, что он будет чувствовать себя лучше в привычной одежде. Я расстегиваю молнию на сумке.

— Колетт позаботилась о тебе, — говорю я, передавая ему рубашку и брюки.

Джекс смотрит на одежду, как на посторонние предметы.

— Она всегда так делала, — рассеянно говорит он.

Я сжимаю одежду на коленях.

— Пожалуйста, скажи мне, что с тобой происходит? Ты ведешь себя совсем не так, как в последнюю нашу встречу.

Его глаза останавливаются на мне, рассматривая мое лицо, мои волосы и блуждая по моему телу. Я вижу, где он задерживает взгляд, и моя кровь начинает ускоряться, нагревая все места, к которым прикасается его взгляд.

Джекс протягивает руку и медленно, нежно проводит пальцем по краю моего воротника, потом по моему подбородку и щеке.

— Я так рад тебя видеть.

— Я тоже, — говорю и закрываю глаза. Он ведет себя совсем не так, как раньше. Но этот нежный взгляд и нежные прикосновения сводят меня с ума сильнее, чем его страсть.

— Иди сюда, — говорит он, крепко обнимает меня и прижимает к себе.

Я едва могу дышать, так много во мне эмоций. Желание. Облегчение. Радость. Волнение. Смятение.

Я хочу соединиться с ним. Я поднимаю голову, ожидая сокрушительного поцелуя, но вместо этого получаю нежность. Мягкие укусы ласкают мой рот, зарождая во мне что-то настолько отличающееся от того, что я испытывала раньше. Вместо страстной вспышки, это чувство похоже на распускающийся цветок.

Затем Джекс углубляет поцелуй. Его руки повсюду, на моей талии, спине, бедрах, он словно хочет запомнить мое тело. Словно он не может поверить, что это действительно я.

Я поворачиваюсь к нему. Касаюсь мягкого кардигана, пахнущего свежим бельем, высушенным на воздухе на заднем дворе. Я вдруг понимаю необходимость прикоснуться к Джексу, чтобы убедиться, что он настоящий. Мы будто находимся в каком-то другом мире, и не знаем, каким чувствам доверять.

Я провожу руками по кардигану, чувствуя, мощные бицепсы. Я начинаю расстегивать пуговицы, желая большего, чем почувствовать каждый изгиб.

Горячий, плоский и твердый живот. Я провожу руками по гладкой груди Джекса. Чувствую каждый его вдох.

Джекс просовывает руки мне под зад и притягивает к себе. Мои ноги теперь по обе стороны от его бедер. Его пижамные штаны ничего не скрывают, и я чувствую, как он возбужден. Я наклоняюсь и вытаскиваю его член, крепко сжимаю его в руке.

— Джекс, — шепчу я, чувствуя, как внизу разливается жар.

Он мне ужасно нужен. Никто не может видеть через окна «Мстителей».

Колетт, вероятно, поставила перегородку только для этого.

Я опускаюсь и беру его в рот. Джекс поднимается вверх, и я вбираю в себя все, что могу, упиваясь слегка соленой горячей плотью.

Руки Джекса хватают меня за голову. Я осторожно поднимаюсь к кончику и снова опускаюсь. Я хочу делать все с Джексом. Все и всюду. В автомобилях. В отелях. На сеновале.

Он поднимает меня и расстегивает пуговицу на моих черных кожаных штанах. В одно мгновение он стягивает их вниз. Я сбрасываю свои ботинки, чтобы освободиться от мешающей одежды.

Джекс расстегивает молнию на моей куртке и снимает ее с меня. Серая водолазка на мгновение ослепляет, закрывая мне глаза. Прохладный воздух касается моих плеч, и уносится в окно.

Я сдергиваю кардиган с его рук и стягиваю со спины. На мгновение он запутывается в рукавах, и мне это нравится, я оставляю горячий поцелуй на его губах.

Как только его руки освободились, и он расстегивает мой лифчик.

Он прижимает меня к себе, его губы обхватывают грудь. Дыхание, как огонь, обжигает нежный сосок. Одна рука тянется между моих ног, отодвигая трусики, когда он вдавливая палец внутрь меня.

Я стону, прижимаясь к нему. Это был самый длинный, самый ужасный день, но вот мы здесь, вместе, кожа к коже.

Его ритм становится более настойчивыми, более мощным. Я приподнимаюсь, желая его, желая отпустить свой контроль. Я хочу потеряться хотя бы на мгновение, и позволить

Джексу завладеть мной.

Я поднимаю колено и стягиваю трусики на лодыжку, чтобы нам не могло ничего мешать. Я чувствую, как эрекция Джекса прижимается к моему бедру, и не хочу ждать, а сажусь на нее. Джекс перемещает руки, чтобы помочь мне, когда полностью погружается в меня. Я вся горю, хочу быстро, горячо и жестко.

Одной рукой Джекс сжимает мое бедро, а второй продолжает меня ласкать. Я поднимаюсь над ним, а затем падаю вниз.

Я хочу кричать, но помню о Колетт, и зарываюсь лицом во влажные волосы мужчины. Джекс подталкивает меня, крепко прижимая к себе, и позволяет мне двигаться в своем собственном темпе.

Я не собираюсь долго ждать освобождения, которое мне так нужно.

Пальцы Джекса ласкают мой нежный набухший бугорок, и огненный взрыв моего тела заставляет мои мышцы сжиматься вокруг него. И тогда я не могу сдержать крик, охваченная дрожью моего оргазма.

Я слышу стон Джекса и чувствую горячий поток внутри меня.

Реальность разбивается вдребезги, и все, что я чувствую — это оргазм и его руку на моем бедре.

Сейчас я держусь за плечи Джекса, и это единственная связь, которая у меня есть, поскольку все остальное потеряно. Он обнимает меня, прижимая к своей твердой груди. Я не могу остановиться, все еще поднимаясь и опускаясь, ловя каждый момент ритмичного пульса. Я не хочу, чтобы это закончилось. Я хочу остаться здесь, запертой в этом уединенном пространстве, мимо пролетающих деревьев, где мир — просто несущееся цветное пятно.

Мой Джекс вернулся и держит меня в своих руках. Я едва могу дышать. Мир снова успокаивается. Моя кожа разогрета его близостью.

— Я держу тебя, — шепчет он мне в шею.

Я не могу говорить. Просто держусь за него. Жизнь очень скоро напомнит нам о себе. Но сейчас, я просто хочу держаться.

Джек

Мия только застегнула куртку, когда Колетт обращается к нам с передней части машины.

— Будем в Вашингтоне через десять минут. Я сделаю несколько маневров, чтобы убедиться, что мы замаскированы, когда войдем в «брюхо кита».

— Можешь уже опустить перегородку, — говорю ей. — Твои девственные глаза в безопасности.

— Как скажешь! — Говорит Колетт, опуская перегородку и наполняя машину дополнительным светом.

— Дай мне наручники, — говорит Мия.

Я протягиваю руку и позволяю ей застегнуть их на запонках из оникса.

Раньше я никогда не позволял ни одной женщине надевать на меня наручники. И это многое сейчас говорит обо мне. Нам придется войти и сыграть свою роль. Но я клянусь, что мы уйдем на пенсию после того, как уничтожим Сазерленда и отзовём приказ об убийстве Колетт и Сэма.

— Погода теплая, — говорит Колетт, когда мы выезжаем на автостраду в сторону центра города. Она наклоняется и заглядывает вверх. — Три замаскированных «Мстителя» и, по меньшей мере, дюжина фальшивых вертолетов новостных каналов.

— Как ты определяешь замаскированный вертолет? — спрашивает Мия. — Я вижу лишь те, с большими названиями каналов по бокам, и все.

— Учись замечать несоответствия. — Я показываю на окно. — Видишь черный вертолет? А ниже и правее от него есть еще один, замаскированный.

Мия делает круг рукой в воздухе, будто рисует невидимые часы.

— Там облако с необычным изгибом! Кажется, я его увидела.

Я откидываюсь назад.

— Колетт, есть какой-нибудь план?

Она оглядывается на меня.

— У Сэма. Мы все обсудим, когда соберемся вместе.

— Думаю, у нас нет времени инсценировать твою или его смерть.

— Господи, уже и так невозможно сказать, кто на самом деле жив или мертв, — говорит Колетт. — Я никогда не видела сеть в таком хаосе.

— Это именно то, что стремишься создать, если собираешься захватить власть, — говорю ей. Я тянусь к руке Мии. Я не забыл, что она не знает, кто она. Я хочу, чтобы она узнала эту информацию до того, как мы войдем.

— Ты оставила свое кольцо в отеле?

Она тянется к рюкзаку, лежащему у ее ног.

— Нет, оно здесь. — Она вытаскивает синюю комбинацию и роется на дне сумки.

Я беру клочок ткани:

— Я рад, что ты спасла ее.

Мия усмехается, легкий румянец окрашивает ее щеки.

— Вот оно. — Она протягивает мне ладонь, в которой поблескивает большой черный камень.

Я беру его у нее и надеваю ей на большой палец.

— Мы подгоним его под твой размер.

Мия поднимает руку, чтобы рассмотреть его.

— Окей. А это так важно?

Я нежно обхватываю ее пальцы.

— Оно принадлежало самому первому «Мстителю». Его звали Прескотт Адамс. Это кольцо ему подарил президент Эйзенхауэр после Второй мировой войны.

Мия поворачивает руку, чтобы лучше рассмотреть кольцо.

— А ты выяснил, чьи инициалы внутри?

— Женщине. «Мстители» были созданы Эйзенхауэром. И были глобальным предприятием в честь его привязанности к девушке, которая возила его во время войны, когда он был генералом.

— У них был роман?

— Никто не знает подробностей, но говорят, что они были очень близки.

— Она что, Х.С.?

— Да.

— И как это связано со мной? — Глаза Мии сияют, отражая меняющийся пейзаж за окном.

— Это кольцо твоей семьи. Ты — последний оставшийся в живых представитель семьи Прескотта Адамса. Последняя из первых «Мстителей».

Мия делает долгий вдох и медленно выдыхает. Я понимаю, что забежал вперед со своим собственным планом. На кладбище, когда я решил сбежать от всего этого, чтобы спокойно жить с Мией, я забыл кое-что важное: спросить, чего она хочет.

Девушка прижимает кулак к груди.

— Значит, я могу быть «Мстителем», если захочу?

— Даже не знаю. Нам не известно, почему ты была в конспиративном доме. И мы не знаем, что случилось с твоими родителями. Думаю, тебя защищали.

— Как это выяснить?

— Несколько членов комитета могут знать подробности твоей жизни, поскольку голосовали за присвоение тебе статуса особенной.

Я смотрел на Мию, давая ей время, все это переварить. Ее грудь поднимается и опускается с каждым вдохом.

— Мы собираемся встретиться с Сэмом, — тихо говорит Колетт. Она уже поняла значение того, что я сказал.

— Так вот почему я могу ходить в бункере всюду, где захочу? — Спрашивает Мия.

— Наверное.

— Значит ли это, что я могу попасть на эту встречу с Сазерлендом?

Я понимаю, о чем она начинает думать.

— Вполне возможно.

Она отпускает меня и наклоняется вперед, держась за спинку переднего сиденья.

— Кажется, у меня есть ключи от королевства, — говорит она Колетт. — Дай мне какое-нибудь оружие и пойдем устраивать погром.

Колетт расплывается в широкой улыбке.

— Сэм уже занимается этим.

Мия

Мститель.

Я.

Я все еще пытаюсь привыкнуть к этой мысли. Мне не нравится кольцо на моем пальце, поэтому я начинаю распутывать край пижамных штанов Джекса, пока не получаю достаточно нитки, чтобы намотать на кольцо.

— Точно так же, делали в 1950-х годах с кольцами выпускников, — говорит Джекс.

— Вот именно, — говорю я, и надеваю кольцо на средний палец. Теперь оно сидит лучше.

Мы едем по оживленным улицам Вашингтона, и Колетт приходится снять маскировку, пока в нас не врезались ревущие такси. Сейчас мы можем только надеяться, что нас ничего не выдаст. В городе полно машин, а в воздухе вертолетов. Из всех мест, где можно встретиться, трасса — самое опасное.

— Здесь так много охраны, — говорю я Джексу. — Как нам узнать, кто друг, а кто враг?

— Думай, что все — враги. — Джекс просматривает припрятанное Колетт оружие и дает мне пистолет с дротиками. — Ты хорошо с этим справляешься?

— Ну, он не такой сексуальный, как синий, — поддразниваю я.

Взгляд Джекса падает на мои колени, как будто он представляет металлическое дуло, скользящее между моих ног.

— Нам придется повторить это снова, — говорит он.

Я кладу руки ему на шею.

— Ладно, голубки, Сэм справа, — говорит Колетт. — Смотрите, нет ли за ним хвоста.

— Они вряд ли определяют по тепловой сигнатуре, — говорит Джекс. Он осматривает машину по периметру. — Дай вид сверху.

Колетт нажимает кнопку, и открывает люк на крыше.

— Я его не открываю, чтобы не выдать нас.

— Это на время, пока он не подойдет, — говорит Джекс. Он следит за вертолетами, кружащими в высоте.

Впереди появляется Сэм, бодро шагающий по пешеходному переходу в потоке людей. Он задерживается в хвосте толпы. Заметив «БМВ», обходит такси и садится на переднее сиденье.

— Хвоста нет, — говорит Джекс. — С возвращением, Сэм.

Тот поворачивается к нам лицом.

— Рад видеть тебя целым и невредимым. — Он толкает Колетт локтем. — Закрой люк, а то он может спрыгнуть с моста.

— Привет, Сэм, — говорю я.

— Отлично выглядишь, Мия. А теперь валим отсюда.

— У тебя есть что-нибудь для навигации? — спрашивает Колетт. — В Западной Вирджинии мы использовали маскировку.

— Я зашел в одну из своих сетей. У меня есть автономное подключение через «Identipad», так что мы можем подключиться ко всем автомобилям «Мстителей» в этой юрисдикции с первой по четвертую фазу. Так мы узнаем, кто вокруг нас.

— За молодыми «Мстителями» ведется усиленное наблюдение, — объясняет Джекс.

— Есть целый канал, посвященный болтовне об их успехах.

— Легко взломать, — говорит Сэм.

— Неплохое начало, — говорит Колетт.

— Да, но опасность в том, что охоту ведут десятифазники. А эти ребята словно призраки.

— Поступали еще приказы на убийство? — спрашивает Джекс.

— Не в американских синдикатах, — говорит Сэм. — Нас хотят убрать, прикрываясь твоей оплошностью. Но еще сомневаются в «Мстителях», ответственных за убийства за границей.

— Откуда мы знаем, что эти убийства не фальшивые? — спрашивает Колетт. — Они показывали Джекса, а его смерть не была настоящей.

— Мы этого не знаем. Сейчас никто никому не может доверять.

— Может быть, я уже мертва, — смеется Колетт. — Я даже не знаю, на кого работаю.

— На меня, — говорит Джекс. — Ты работаешь на меня. И сегодня никто не умрет. Настоящий или выдуманный.

Сэм качает головой.

— Надеюсь. Потому что я действительно хочу жить.

— Давайте разберемся, — говорит Колетт. Мы снова остановились. — Сазерленд вербует десятки иностранных агентов, заставляет их заниматься своими грязными делами на родине, а затем использует это, чтобы разжечь панику по всей сети, которую он якобы может исправить?

— И успешно. Он уже получил доступ к сетям пяти стран, — говорит Сэм.

— Почему это так важно? — спрашиваю я. Не понимаю, почему Сазерленд так поступает и почему это кого-то заботит.

— Одной из прелестей сети всегда была ее автономия, — говорит Джекс. — Мы не связаны с какой-либо страной или правительством. И каждая часть сети имеет собственные правила, основанные на том, где она расположена.

— Вещи, которые не могут быть нормой здесь, могут быть нормой в Сирии или в африканском племени, а кое-где гораздо строже. — говорит Сэм. — Не все так снисходительны к перестрелкам, как в США.

— Так и должно быть, — говорит Джекс. — Не существует универсальной справедливости. И никому не нужно хранить всю информацию в одном месте. В этом просто нет необходимости.

Сэм снимает крышку с приборной панели Колетт и перерезает парочку проводов.

— Сазерленд хочет создать глобальную сеть. И, благодаря проведенной им диверсии, это начинает казаться хорошей идеей.

— А где Картер? — спрашивает Колетт.

— Ушел минут десять назад, — говорит Сэм. — С Полсоном. Им нужно тело, готовое к кремации. Нетрудно догадаться, что от Джекса не избавились. Небрежная работа, ох какая же небрежная.

Он переподключает провода по-новому, и приборная панель загорается огнями. Карта светится красным.

— Mon Dieu, — говорит Колетт. — И это только молодежь?

— Половина сети в городе, — говорит Джекс. — А это не может быть хорошо.

— Надеюсь, за всем этим действительно стоит Сазерленд, — говорит Сэм. — Если это не так, то кто-то может одним махом уничтожить большую часть американских оперативников.

Джекс откидывается на спинку сиденья, проводит пальцем по губам и погружается в размышления.

— Это заставляет меня задуматься, выбрал Сазерленд Джовану, или это она выбрала его.

— Не уверена, — говорю я. — Она была очень возмущена, когда он не перезвонил ей. И я поняла, что довольно часто действует без его разрешения.

Сэм оглядывается на нас.

— Детка, похоже, ты неплохо провела с ней время. — Он переводит взгляд на Джекса. — Ребята, а вы впечатляете.

— Нас слегка потрепало, — говорит Колетт. — А вот на тебе нет ни царапины.

— Я слишком интеллектуален для всей этой жестокости, — говорит Сэм. Он передает пистолет Джексу. — Обрати внимание, что это новый препарат. Противоядия нет. Действовать начинает через шесть секунд, на протяжении двух часов.

Интересно, это то, что Джована дала мне дважды?

— Сколько их у тебя?

— Один пистолет. Но в нем три дротика.

Я держу пистолет, который дал мне Джекс, обеими руками, вытянув их так, чтобы я могла прицелиться. Джекс берет его у меня и вкладывает в мои руки новый. Он легче и более обтекаемый. Я поднимаю его, чтобы прицелиться.

Джекс приподнимает мои локти, чтобы я держала руки ровнее.

— У него есть лазерный прицел. — Он нажимает кнопку, и на окно падает красный луч, указывающий, куда попадет дротик. — Это не разрывная пуля, поэтому целься в тело.

— Он пройдет через одежду?

— Любой гражданский бронежилет, — говорит Сэм.

— А у «Мстителей» есть бронежилеты? — И я прицеливаюсь в знак такси на машине за окном. Я рада, что пассажиры не могут видеть, что происходит в нашей машине, иначе они бы запаниковали.

— У Сазерленда точно будет, — говорит Джекс. — И у членов Комитета. Относительно других «Мстителей» все зависит от их спецификации. Это не поможет тебе, если ты выстрелишь в лицо, руку или шею.

Фу. Ужасно. Я делаю глубокий вдох. Я смогу. Мне придется.

— Так в кого я целюсь? — спрашиваю я. — Я должна убить Сазерленда?

— Нет! — кричат все сразу.

— Ладно вам! Просто спрашиваю.

— Ты ее совсем испортил, — говорит Колетт.

— Я могу доставить нас в штаб, — говорит Сэм. — И гарантировать, что нас не заметят.

— Но..., — говорит Джекс.

— Но, — продолжает Сэм, — я понятия не имею, как остановить эту штуку. Сазерленд, очевидно, работал над этим нескольких лет.

— Но решил действовать сейчас, — говорит Джекс. — Что-то подтолкнуло его к этому.

— Честно говоря, — говорит Сэм, — думаю, ему пришлось сдвинуть сроки, потому что ты сбежал из тюрьмы. Чем дольше ты был проблемой, тем меньше к нему было доверия.

— Плюс вендетта, — добавляю я. — Джекс стремится отомстить. Так что Сазерленд, наверное, нервничает из-за этого.

Но когда я смотрю на Джекса, он не кажется готовым к битве. Он просто смиренно и решительно ждет ее.

Джек

Что со мной?

Колетт везет нас к штаб-квартире Комитета. Сэм подсоединяет к машине еще одно устройство, работающее вне сети. Даже Мия, кажется, готова: сидит и направляет свой пистолет на окна и учится прицеливаться.

Но мой разум молчит. Джовану завербовали почти два года назад. Должно быть к моменту нашей встречи, она была на операции в бункере для рабов. Сазерленд или кто-то из его приближения наверняка подчистил ее данные в сети.

После того, как мы провалили ту операцию, я не думал, что увижу ее вновь, но она появилась через два дня. Ее подобрали третьефазники. Она им все уши прожужжала о «герое, который купил ее».

Я ее принял. Джована вела себя весьма правдоподобно, не была дерзкой и непокорной. Говорила, что так ее заставляли вести себя хозяева.

В тюрьме, обдумывая это, я понял, что ее руководство просмотрело записи нашего общения и решило, что изначально ее модель поведения со мной была провальной. Поэтому придумали новый подход. К тому времени у меня уже не было иллюзий, что она когда-либо интересовалась мной, или что отношения, которые у нас завязались после ее так называемого «выздоровления», были настоящими.

Я просто хотел отомстить.

Я не представлял сколько всего за этим стоит. И что Джована была лишь маленьким звеном этой огромной череды событий.

Но почему сейчас? Что происходит в штаб-квартире, что Сазерленд решился на грандиозное поглощение?

— Готово, — говорит Сэм, прерывая мои мысли. — Вот план объекта. — Он выводит на экран карту. — У каждого члена Комитета свой вход. — Он показывает на желтые квадраты. — Кабинет Сазерленда здесь. — Он тычет пальцем в зеленую секцию.

— Так называемый конференц-зал заканчивается здесь. — План загорается красным. — Шесть уровней под землей. Два входа. У обоих сканеры. Никто из нас не пройдет их. — Сэм смотрит на нас.

— Ты рассчитываешь, что я спокойно пройду? — спрашивает Мия.

— Не уверен, что даже ты сможешь. Но охрана не прикончит тебя сразу же после первого сканирования.

— У них здесь такая система? — спрашивает Колетт.

— Да, черт. Дротики на каждом входе.

— Нужно взять с собой противоядия, — говорит Колетт.

— Не помещало бы, — говорит Сэм. — Хотя у них может быть свой коктейль.

— Отлично, — бормочет она. — Два дротика в день.

Сэм протягивает мне один из своих ключей, типа того, что я использовал в бункере Миссури и гражданской машине.

— Знакомая полезная штучка, — говорю я ему.

— Ключ не сработает в запертом пространстве, но поможет перемещаться по зданию. Только не жди, что он остановит сканеры или дротики.

Я киваю и засовываю ключ в карман.

— Я проверила, там нет металлодетекторов.

— Хорошо. — Сэм кивает.

И он, и Колетт смотрят на вырисовывающуюся впереди штаб-квартиру. Это невзрачное офисное здание. Но только вестибюль и несколько фальшивых офисов поддерживают это мнение. На верхних этажах расположены административные, девелоперские и технические офисы. Но всё интересующее нас расположено ниже: бункеры из стали и бетона с повышенной охраной.

Никто не выходит оттуда, если система этого не хочет. Номинально ее контролируют люди, но алгоритм определяется оцениванием риска и информационной сетью, которая управляет американским синдикатом. И эта система ни секунды не будет защищать нас.

— Просто припаркуемся перед домом? — спрашивает Колетт.

— Смешайся с гражданским транспортом, — говорит Сэм.

Мы едем по улице и поворачиваем, объезжая здание.

— Там есть гостиница, — говорю я Колетт. — Припаркуйся в их гараже. Когда мы выберемся отсюда, то встретимся здесь или соберемся через два дня на нашем обычном месте.

— Что за место? — спрашивает Мия.

— Будешь со мной и узнаешь, — говорю ей.

— Но я же должна знать, где это? — В ее голосе паника.

Сэм поворачивается на своем месте.

— Магазин пончиков «Вуду» в Портленде, штат Орегон. — Он поднимает кейс, на котором висит наклейка с надписью «я замдекана в Портленде».

Колетт качает головой.

— Я бы пожаловалась, но я люблю их пончики.

— Снежные пончики, — благоговейно повторяет Сэм.

— А теперь, может, надерем кому-нибудь задницу? — спрашивает Мия.

Я сжимаю ее руку.

— Сэм и Колетт, вы идите к входу, предназначенному Марие Августе. — Сэм смотрит на меня. — Она в инвалидном кресле, так что там охранная система слегка перепрограммирована. Может, будет проще обойти.

— А куда пойдешь ты, босс? — спрашивает Сэм.

— У меня предчувствие, что, когда Мия войдет, произойдет что-то, что кардинально повлияет на их сеть безопасности. К тому же, я как бы мертв, и буду стучаться с ней в парадную дверь.

Сэм кивает.

— Я подключусь к компьютеру сразу, как смогу. Конечная цель?

— Конференц-зал. Давайте встряхнем Комитет. Остановим эту мразь.

— Или умрем, пытаюсь, — говорит Сэм.

— Сегодня никто не умрет.

Колетт паркует машину в темном углу гаража, и ласково похлопывает по рулю:

— Я вернусь за тобой, детка.

Я открываю дверцу со своей стороны.

— Здесь мы расстанемся.

Колетт выходит и открывает багажник.

— Берем все, что есть. — Она протягивает Джексу тонкую коробку с капсулами.

— Где сумка? — Спрашиваю я у Мии.

Она направляется к заднему сиденью машины за сумкой, в которую Колетт бросает несколько пузырьков.

— Стекло прочное, так что не волнуйся, — говорит она Мие, и дает второй комплект Сэму.

— Итак, у меня есть по одному антидоту для каждого дротика, плюс три новых дротика, которым антидот не нужен, — говорит Мия.

— Верно, — говорит Колетт. Она целует Мию в обе щеки. — Оставайся сильной и будь умницей.

Мия кивает, и я замечаю, что на ее глазах проступают слезы.

Сэм пожимает мне руку.

— Удачи.

Мия прячет свой пистолет в куртку. Я не знаю, позволит ли ей охрана пронести его. Я вообще не знаю, как на нее отреагируют.

Колетт и Сэм направляются к противоположной стороне гаража. Мы с Мией поднимаемся по пандусу и выходим в солнечный полдень. Что ж, к тому времени, как мы закончим, наступит ночь.

Я стараюсь не думать об этом.

У меня всегда был какой-то план действий, но не сейчас.

Мы, неспешно идем вдоль квартала ко входу в штаб-квартиру. Здание не очень высокое, четыре этажа из невзрачного серого кирпича и стали. Мия сжимает крепче мою руку по мере приближения к стеклянному входу.

— А что, если они нас сразу же пристрелят?

— Здесь ничего не случится, — заверяю я ее, но не спускаю глаз со сканера над нами. Он уже считывает нас.

Я открываю дверь.

Что бы ни случилось, это произойдет внутри.

Мия

Внутри лобби ничем не отличается от любого другого. Красные диваны сгруппированы вокруг большого кашпо, заполненного цветами и лиственными деревьями. За круглым мраморным столом сидит охранник в синей форме. Он рассеянно смотрит в несколько маленьких экранов.

Это не похоже ни на бункер, ни тем более на цитадель «Мстителей».

За длинной стойкой сидят три администратора, все молодые женщины с убранными волосами и в наушниках.

— И что теперь? — спрашиваю я.

— За столом агенты четвертой фазы, — тихо говорит Джекс. — Они сообщат, что мы прибыли.

— А как насчет того парня в форме?

— Боец десятой фазы.

Правда?

— А не скажешь.

— Так и должно быть. Хотя, заплати я ему, и он дал бы мне сбежать, — говорит Джекс. — У него еще есть шанс это сделать.

Мужчина смотрит на нас.

— Может, нам с кем-нибудь поговорить?

— Посмотрим, как далеко мы сможем зайти, — говорит Джекс. — Здесь, наверху, где они стараются казаться нормальными, мы в безопасности, по крайней мере, некоторое время.

Он ведет меня к лифтам, потом передумывает и направляется к лестнице.

— Что не так с лифтами? — Шепчу я.

— Они снабжены газом. Не будем лезть в ловушку в первые же шестьдесят секунд.

Сканер мигает, когда мы подходим к двери.

— Пожалуй, я пойду первой, — говорю я, вспоминая работу бункера в Миссури. — Если система среагирует на тебя, ты можешь получить дротик.

Джекс улыбается, и я уверенно могу сказать, что он доволен мной.

Рычаг на двери поворачивается под моей рукой, и мы проходим.

— Конференц-зал находится несколькими этажами ниже. Не думаю, что мы спокойно доберемся до него и нас не остановят.

— Вопрос только в том, *что* нас остановит. Люди или система безопасности.

Он показывает вверх.

— Дротики, камеры — все.

Я смотрю на потолок. Здесь много обычных на вид гаджетов. Камера с широким стеклянным глазом. Датчик пожарной безопасности. Возможно, они скрыли что-то в них.

Мы спешим вниз по лестнице. Следующие двери заперты.

— Открыть ее ключом или идти дальше?

— Пойдем, — говорит Джекс. Его глаза всюду: наблюдают за стенами, потолком, каждым поворотом.

Мы спускаемся. Ничего не меняется. Никаких сигналов тревоги. Огни не мигают. В нас

не летят дротики.

Следующие двери тоже заперты.

— Разве конференц-зал не на шестом этаже? — Шепчу я.

Джекс кивает.

Я беру его за руку, и он крепко сжимает ее. Я понятия не имею, когда мы столкнемся с препятствиями. Или что я буду делать, если Джекса убьют. Или меня.

Когда мы спускаемся на третий этаж, стены начинают меняться: поверх штукатурки наложили прозрачное акриловое покрытие. Джекс останавливается.

— Сейчас нас опознают, как тогда, когда мы вошли в бункер.

Я понимаю, что это за стены. Они будут проецировать информацию о нас.

— Есть способ обойти это?

— Тепловые сигнатуры не лгут.

Но у меня есть идея. Я достаю из кармана куртки пистолет с дротиками.

— Они смотрят? — Спрашиваю я.

— Если нет, то скоро начнут.

Я направляю пистолет ему в лицо.

— Тогда ты пойдешь со мной.

Выражение лица Джекса не меняется, но я чувствую, как его плечи расслабляются. Он понимает, что я собираюсь сделать.

Я иду вперед, целясь в него. Я вижу первый сканер. Он похож на тот, что в бункере. Я захожу.

На стене появляется экран с моим именем и все.

Пистолет находится чуть позади меня. Когда мы проходим вперед, сканер замечает это. Мой экран становится красным. «Особенная вооружена» мелькает под моим именем.

— У меня пленник, — кричу я. — Думаю, он тебе нужен.

Мы делаем еще один шаг вперед. Теперь Джекс в пределах досягаемости.

Его экран загорается красным.

«Джекс Де Лука. Приговор исполнен 10.16.2020 в 09:06 утра».

— Это собьет их с толку, — говорю я.

Я этого и добивалась. Человек может сказать, что информация неверна, но я не знаю, что в таком случае будет делать компьютер.

На экране вспыхивают слова.

«Система данных повреждена. Признаки жизни присутствуют».

Строка о казни исчезает.

— Идем, — говорит Джекс. — Нас не будут атаковать, пока компьютер будет пытаться узнать, мертв ли я.

Теперь я двигаюсь быстрее. Мы спустились еще на три пролета. Экраны следуют за нами.

Данные Джекса меняются.

«Родился в 1984 году. Начал первый этап обучения в 1996 году».

Мы спешим, полагая, что мы в безопасности, пока не вмешается человек.

Четыре пролета.

Впереди появляется сетка. Джекс хватается меня за руку. Выдергивает из рукава запонку, бросает ее и ту моментально испепеляет.

— И что теперь?

— Входим.

Мы спешим к предыдущей двери. Джекс использует ключ. Экран все так же прокручивает историю Джекса, пытаясь найти момент, когда его данные были повреждены.

«Вторая Фаза». «Шестая Фаза». «Синдикат Вегаса». «Продвижение». «Директор бункера».

Строки мелькают все быстрее.

Двери со щелчком открываются.

Джекс вытаскивает ключ и заходит внутрь. Мы оказываемся в маленькой приемной, из которой два выхода. За столом сидит женщина. Она встает, вздрогнув.

— Особенная, — говорит она, глядя на стену позади нас.

Я оглядываюсь. Мой статус не изменился.

— У меня пленник, — говорю я, придерживаясь первоначального плана.

— Я позову кого-нибудь, — говорит она и исчезает в одной из дверей.

— Пятая фаза, а нервишки пошаливают, — бормочет Джекс. — Вот почему она за бумажной работой.

— Не думаю, что стоит ее ждать, — говорю я Джексу.

На экране сейчас информация о тюрьме Ридли. Она зависает, словно система решает тс ли это место, где данные перестали совпадать. Дальше побег Джекса, и красное «Беглец» мигает, как было после нашей встречи.

Мы спешим к противоположной двери. Мне даже не нужен ключ доступа, потому что замок открывается сам. Внутри что-то вроде центра обработки данных, дюжина мужчин и женщин, сидящих за большими экранами с информацией.

— Иди, — говорит Джекс. — Направь пистолет на меня, это заставляет компьютер думать, что я под контролем.

Люди в комнате по-прежнему не замечают нас. На дальнем экране я вижу Сэма и Колетт. Подхожу туда.

— Они застряли, — говорит Джекс. — Открой им.

Но мужчина у экрана оборачивается с яростным выражением лица.

— Я не позволю этого!

Я, не размышляя, стреляю дротиком ему в руку.

— Что ты говорил? — спрашиваю Джекса.

Мужчина падает, а остальные наконец-то отрываются от работы. Я слышу шепот.

— Что с ней делать?

— Она особенная.

Джекс открывает двери на карте и отодвигает тело мужчины, чтобы ввести несколько команд на экране. Изображения Колетт и Сэма мигают.

— Какое-то время за ними не будут следить.

Экраны по всей комнате начинают меняться.

Образ Джекса захватывает всех.

«Беглец. Приказ убить. Выполнить не удалось. Тело не кремировали».

Что ж, компьютер уже все понял.

Пара «Мстителей» двинулись ко мне, словно собираясь что-то сделать, но я указываю на каждого, кто приближается.

— Нюхательный дротик, — говорю я, зная, что лгу, но в то же время зная, что мужчина у моих ног выглядит убедительным аргументом, чтобы поверить мне на слово. Только мы

знаем, что он проснется через два часа.

Никто к нам не подходят.

— Задние двери, — говорит Джекс.

Мы торопливо выходим, и оказываемся в небольшом вестибюле с открытой кабиной лифта.

— Теперь придется рискнуть, — говорит Джекс. — Не думаю, что они станут травить нас газом. Они тебя не трогают. И пока компьютер думает, что я под твоим контролем, все будет хорошо.

Мы заходим.

— Черт, ненавижу лифты, — говорит он.

Лифт закрывается. Внутри нет никаких кнопок.

— Откуда он знает, куда нам нужно?

— Он везет нас, куда хочет. — Глаза Джекса бегают по углам. Потом он говорит: — Черт.

— Что?

— Я ошибся. Нас травят.

Я собираюсь резко вдохнуть от шока, но Джекс целует меня. Его губы не отпускают мои. Я не могу дышать, мне хочется плакать, я не знаю, зачем он это делает, ведь мы больше не дурачим компьютер. Но, может быть, это прощальный поцелуй. Он знает, что такое газ, нам конец, и Джекс не хочет этого говорить.

Это продолжается до тех пор, пока мои легкие не чувствуют, что готовы взорваться. Я замечаю, что Джекс достал ключ и прижимает его к створке. Вспышка света, вокруг нас дым, но он не разрывает поцелуя. Джекс пропускает в меня воздух, успокаивает. Я хочу паниковать, но поцелуй не позволяет. Я чувствую, что сейчас потеряю сознание и уже вижу звезды, но Джекс тянется ко мне и с усилием распахивает двери.

Я чувствую, как в кабину поступает воздух. Руки Джекса крепко держат меня за талию, и он толкает меня на пол, который оказывается за дверью.

Я хочу закрыть глаза, заснуть, но он продолжает меня выталкивать.

Я поджимаю колени, когда Джекс поднимает мои ноги. Я лежу на полу, на холодном мраморе. Надо мною яркая, хрустальная люстра.

Двери начинают закрываться, и это вызывает во мне панику. Вспышка адреналина, и я сажусь, чтобы остановить створки лифта, пытаюсь заставить их оставаться открытыми. Но не получается. Я стучу по панелям, но ничего не происходит. Я вскакиваю на ноги, ища кнопки, чтобы открыть двери, но их нет.

Мне хочется кричать и плакать.

— Джекс! — Кричу я, колотя по двери.

— Тебе больше не нужно беспокоиться о нем, — произносит кто-то. Я оборачиваюсь.

Сазерленд.

У меня все еще есть дротики. Я целюсь ему в лицо.

— Я не собираюсь покупать вам бронезилет, — говорю я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

Сазерленд протягивает руки.

— Я рад наконец — то познакомиться с тобой, — мягко говорит он. — Ты наделала много шума, приведя своего похитителя к нам.

В голове мечутся мысли. Они попались на эту уловку? Что «Мстители» могли знать?

Очевидно, что Джекс похитил меня. А потом бросил.

Но потом они забрали его из гостиницы.

Так что нет, она на это не купится.

Я целюсь ему в лоб.

— Надеюсь, у вас есть противоядие от нового дротика, — говорю я.

Выражение лица Сазерленда на секунду замерло.

— Система. Сканируй пистолет.

Зеленый луч пересекает оружие.

— На стадии разработки, — говорит голос. — Технология не опознана.

Его губы дергаются.

— Мисс Морроу, вас начинает заносить.

— Вытащите Джекса из лифта, — шиплю я. — Считаю до трех.

— Система. Выведи ее, — приказывает он.

Мы одни в комнате. Он разговаривает с компьютером?

Ничего не происходит.

— Система. Задержать особенную.

— Система требует отмены этой команды Комитетом, — говорит голос.

— Пришли моих охранников.

Я вижу, что этот приказ точно мне не на пользу. Как только в дело вступают люди, как сказал Джекс, они могут переиграть ситуацию.

Поэтому я делаю единственное, что приходит мне в голову.

Я стреляю.

Джек

Я вытащил Мию.

Газ никуда не делся. Я в этом не сомневаюсь, хотя он без запаха и невидим. Мия надыхалась, прежде чем я ее вытолкнул, и это определенно помогло ей.

Я стою на коленях, стараясь не дышать, замедляя сердцебиение, чтобы выиграть время. Двери лифта сейчас заблокированы. Единственное, что позволило мне открыть их — последний толчок энергии в ключе доступа. Теперь он бесполезен.

Я знаю, как созданы эти лифты. Вот почему стараюсь никогда не попадать в них. Никаких люков. Никаких крышек. Только сталь.

И двигатель.

В груди горит. Нет смысла пользоваться телефоном. Отсюда никому не дозвониться. Эти лифты словно черные дыры. Ничто не прошибает их.

Я слышу голоса. Кажется, один из них принадлежит Мие. Наверное, кто-то пустил газ. Система должна защитить ее, особенно теперь, когда она далеко от меня.

Я вытащил Колетт и Сэма. Надеюсь, они справятся.

Не думаю, что выиграю сегодня, но, может, хотя бы они спасутся. Если сеть «Мстителей» рухнет, то насовсем. Мои родители не должны пострадать. Сэм и Колетт вышли из игры. А Мия не может пострадать.

Я сделал свою работу.

Нужно перевести дух. Я знаю это. Чувствую, что мои легкие на грани.

Сонный газ. Как старомодно. Тихий, смертоносный, но мирный путь уйти. Среди разных видов смерти этот совсем не страшный.

Я сажусь в углу. Если у меня осталось время на раздумья, то я буду думать о Мии. Кто бы мог подумать, что эта девушка, отсиживающаяся в списанном конспиративном доме, станет идеальной парой для трудоголика, склонного к риску?

Я вспоминаю нашу первую встречу, как она спала, когда я обвивал веревками ее тело, затягивая их сантиметр за сантиметром. Я был зол и уверен, что она виновна в исчезновении Клауса. Я не мог разглядеть, кто она такая. Какой она будет.

Перед глазами начинает расплываться.

Я вспоминаю Клауса и его взлохмаченную светлую шевелюру. Когда-то мы были друзьями. Предательство жалит. Он будто передо мной. Я хочу уничтожить его образ, ярость наполняет меня. Я бью кулаком и понимаю, что в кого-то попал.

— Я знаю, как ты относишься к лифтам.

Откуда-то врывается поток воздуха. Я понимаю, что мы двигаемся вниз. Рискую сделать вдох, и все становится ясно. Клаус стоит надо мной, аккуратно заправляя манжету под пиджак.

— Я здесь не для того, чтобы спасти тебя, — шутит он и протягивает мне руку, чтобы помочь встать. — Но мне нужно, чтобы ты пожил еще немного.

— Кто пустил газ? — Если это не был приказ системы, то я буду знать, что Мия все еще в безопасности.

— Какая-то четверофазница с зудящим пальцем. С ней уже разобрались.

Значит с Мией все будет в порядке. Я делаю еще один глубокий вдох. Пора заканчивать

это.

Как только у меня появляется достаточно сил, чтобы нанести удар, я это делаю. Мы боремся, вываливаясь из лифта в залитый солнцем холл. Я бью Клауса локтем в лицо. У меня мало сил, но этого достаточно. Я прижимаю его к полу, готовый голыми руками убить второй раз в жизни.

Я обхватываю его горло.

— Мия, — выдыхает он. — Конференц-зал. Иди. Она у Джованы.

Я замираю. Впереди дверь без опознавательных знаков. Но мы прошли долгий путь. В коридоре тихо и пусто.

Я отпускаю Клауса. Он делает глубокий вдох и подкатывается ближе к двери. Зеленый луч сканирует его.

— Клаусу разрешено войти в конференц-зал, — произносит голос.

Затем луч сканирует меня.

Я планирую прыгнуть в комнату, как только она откроется для Клауса, но, когда сканер заканчивает, то говорит:

— Де Луке разрешено войти в конференц-зал.

Почему система позволяет мне войти?

Вопрос спорный, но двери открываются.

Мы входим в комнату с длинным овальным столом, и люди, сидящие за ним, замолкают. Я никого не узнаю, так как у меня не было причин встречаться с ними, но я знаю, что это Комитет. Они смотрят презентацию.

А потом я вижу ее.

Джована.

На ней красное платье, плотно облегающее фигуру. Волосы идеально уложены, будто она готова пойти на съемочную площадку.

Она все время говорит. Ее рука все еще поднята и указывает на экран позади нее. Увидев меня, она опускает руку.

— Ну, смотрите, кто пришел. Доказательство того, что Сазерленд не смог удержать американский синдикат в узде. Давайте поприветствуем мистера Джекса Де Луку, вернувшегося из мертвых.

Я чувствую на себе взгляды.

Джована продолжает говорить.

— Когда Сазерленд обратился ко мне с идеей глобальной сети, я увидела в этом огромный потенциал. Я помогала ему на каждом этапе, вербовала оперативников для выявления слабых мест в сети. — Она подходит ко мне. — Но мистер Де Лука — яркий пример неудачного руководства Сазерленда. Джекс сбежал из тюрьмы Ридли даже под наблюдением «Мстителей». — На кадрах позади нее видно, как я слежу за охранником. — И он, несмотря на статус беглеца, вошел в бункер в Миссури, а затем сбежал оттуда.

На другом снимке я выбираюсь из люка.

Мия на этих фотографиях заретушировали.

— И как последний удар по безопасности и информационной целостности этой сети, у нас есть ходячий мертвец.

На экране мелькают несколько секунд моего падения во время предполагаемого исполнения приговора.

Джована наклоняется вперед, упершись руками в стол.

Комитет в восторге, ловит каждое ее слово.

— Вот почему Сазерленда нужно немедленно устранить.

Клаус качается на каблуках. Кажется, он доволен произошедшим.

И тут меня осенило. Меня выбрали специально. Как того, на кого они могли рассчитывать, чтобы обойти «Мстителей» в их собственной игре. Чтобы показать их недостатки и слабости.

Это никогда не касалось Сазерленда.

Это всегда была Джована.

Мия

В течение нескольких долгих секунд все, что я могу, это смотреть на тело Сазерленда. Я знаю, что это ужасно. Что через пару часов он проснется с таким чувством, будто был в запое.

Но система безопасности сходит с ума. Сигнал тревоги мигает, и свет гаснет. Девушка, которая была в комнате при входе, возвращается и смотрит на Сазерленда.

— Это просто наркотик, — быстро говорю я. — Он не умер. Ему ничего не угрожает.

— Система. Просканируй дыхание, — говорит она.

Луч опускается и проходит вдоль тела Сазерленда.

— Дыхание не регистрируется, — говорит голос. — Субъект мертв.

Я стою с открытым ртом.

— Нет! Он н-нет! — Но потом я вспоминаю, что из-за новой разработки Джекса сочли мертвым.

Вот почему казнь была такой убедительной.

Дерьмо.

Я поворачиваюсь к лифту и стучу по створкам.

— Джекс! — Я кричу. — Что я могу сделать? — Я пытаюсь открыть лифт, но не получается.

И вдруг я чувствую какое-то движение за дверью.

Лифт едет вниз.

— Джекс? Ты там?

Я поворачиваюсь спиной к лифту. Я должна добраться до Джекса. Он уже мертв? Или движение лифта означало, что он вышел?

Я помню, как Сазерленд использовал голосовые команды, и я кричу:

— Система! Открой лифт!

В течение секунды ничего не происходит. Я все еще чувствую движение лифта. Он возвращается. Потом останавливается. И открывается.

Я врываюсь внутрь, ожидая увидеть тело Джекса на полу. Но лифт пуст.

Я стою ошеломленная. Слышу гул позади меня. Оборачиваюсь. Внезапно комната наполняется людьми, мужчинами и женщинами, все держат в руках оружие, и не только дротики. Настоящее огнестрельное.

— Где Джекс?

Никто не отвечает. Они смотрят друг на друга, словно решая, кто теперь старший после смерти Сазерленда.

— Что нам делать? — спрашивает одна из женщин. — Она особенная.

— Отведи ее вниз, — говорит мужчина. Он одет в что-то напоминающее черную виниловую броню, мягкую и от этого жуткую. Видимо, он назначил себя главным. — Комитет может лишить ее статуса, чтобы с ней можно было разобраться.

— Она может оставить себе эту штуку? — спрашивает другой, помоложе.

Я снова поднимаю пистолет.

— Хотела бы я посмотреть, как ты его возьмешь, — говорю я.

Парень в виниловых доспехах внезапно приходит в движение. Я не вижу, как пистолет

исчезает, но он внезапно оказывается в его руках.

Ого.

Я делаю шаг к нему.

— Отдай.

Охранники смотрят друг на друга.

— Возьми ее, — говорит парень. Он поворачивает пистолет, чтобы посмотреть на него. — Это передал разработчик. Выясни, кто позволил этому попасть в чужие руки. — Он бросает мое оружие женщине в обычном синем платье. Он берет меня за руку. — Идем.

— Я хочу вернуть свой пистолет, — говорю я. — Я особенная. Вы не можете игнорировать это.

«Виниловый парень» останавливается.

— Могу и делаю это.

— Действительно? — Вызывающе спрашиваю я. — Не уверена, что у тебя достаточно полномочий.

— Ничего, что происходит сейчас, не обозначено в правилах, — говорит он. У него хриплый и низкий голос, похожий на голос Джекса, только моложе.

Но я не собираюсь сдаваться.

— Система, — выкрикиваю я. — Мне нужна защита.

Вокруг меня вспыхивает красная сетка. Парень дергается назад, и подносит запястье ко рту.

— Кто-то перепрограммировал систему. У нас особый мошенник. Повторяю, особый мошенник.

Я делаю шаг назад к лифту. Сетка следует за мной, пока я не захожу в лифт. А потом она гаснет.

— Система. В конференц-зал, — говорю я.

Сазерленд все еще лежит на полу, рядом с ним на коленях стоит врач в белом халате. Парень в черных доспехах насмехается надо мной:

— Твое время заканчивается.

Двери закрываются.

Я прислоняюсь к стене. Боже. Я застрелила Сазерленда. И какого-то случайного парня. Я начинаю тяжело дышать, словно задыхаюсь. Пытаюсь успокоиться. Разве я создана для всего этого?

Я уже не уверена в этом.

Но я должна найти Джекса. Да и Сэм и Колетт где-то рядом.

Лифт открывается, выпуская меня в коридор, будто выложенный сталью. Он пуст. Кругом тишина.

Впереди есть дверь. Я предполагаю, это конференц-зал.

Когда я приближаюсь, зеленый луч скатывается по моему телу и сумке.

— В конференц-зал запрещено проносить оружие или какие-то устройства, — говорит электронный голос.

Я опускаю руку и разворачиваю пакет с противоядиями.

— Можно взять это?

— Противоядия не нужны.

— Но я могу взять их с собой?

— Мы сохраним их в безопасности.

Я спорю с компьютером. Небольшая дверца открывается, напоминая мне о первом дне в бункере, и оттуда выкатывается серебряный шар. Верх с шипением открывается.

— Положите все в контейнер. Содержимое будет возвращено только Мие Морроу.

Я кладу сумку внутрь.

— Хорошо.

Шар закрывается и скрывается в стене.

— Морроу вход разрешен.

Я поворачиваюсь к двери. Время встретиться лицом к лицу с неизвестностью.

Джек

Дверь открывается, и я вижу напуганную Мию.

Она, таки, спустилась вниз. Я знал, что у нее получится.

Джована так же замечает ее.

— О, смотрите, у нас тут особенная негодница, которая неплохо повеселилась в штабе.

Над ее головой появляются кадры, на которых Мия стреляет в Сазерленда и тот падает.

— Вы только посмотрите, — продолжает Джована. — Похоже, она только что застрелила главу нашего синдиката.

Мия делает шаг вперед.

— Это просто наркотик. Через некоторое время он придет в себя.

Джована качает головой.

— Что-то, не похоже.

На экране мигает надпись «субъект мертв».

Мия медленно направляется к Джоване.

— Это тот же самый яд, который давали Джексу. — Она приветствует меня. — А он все еще стоит здесь.

Люди в комнате заметно расслабляются. Пожилая дама в конце комнаты стучит тростью по краю стола.

— Это не тусовка, — говорит она. — Девушка не обучена и отвлекает от работы, которую мы должны обсудить.

— Спасибо, — говорит Джована.

— Разве ты не особенная? — Парирует Мия.

— Я — обученный «Мститель», которому дали специальное задание по устранению, — мягко говорит Джована. Она устанавливает зрительный контакт с присутствующими, как и положено любому оратору.

Должен отметить, что комитет слушает ее.

— Сложившаяся ситуация создает для меня идеальную обстановку, чтобы компетентно выполнить поручение Сазерленда. И оно не связано с той грязью, в которую он нас втянул.

Я осматриваю комнату. Данные Сэма были неверны, или же второй выход, о котором он упомянул, спрятан. Конференц-зал обшит сталью, не видно никаких швов, словно его создавали прямо здесь. Единственная неровность — это дверь. Потолок тянется вверх в форме купола, с которого свисают экраны. Насколько я могу судить, никто не может войти или выйти, кроме как через единственную дверь.

Мия подходит ко мне и берет за руку. Несколько членов комитета принимают к сведению этот жест. Я не отпускаю ее, хотя это сообщает всем о наших отношениях.

Следующим заговорил мужчина лет пятидесяти.

— А что нам делать с особенной и мистером де Лукой?

Джована наклоняется над столом.

— Мы должны отстаивать интересы «Мстителей», — говорит она. — Мы казним его, как уже давно следовало сделать, а потом разберемся с бардаком, который устроили за океаном.

Присутствующие затихают.

— Кто следующий в очереди на пост Сазерленда? — спрашивает пожилая женщина.

Джована хлопает ладонью по столу.

— Это не имеет значения! Это новые правила «Кодекса Мстителей». Старые способы не изменились и не расширились. Нам нужна глобальная сеть, чтобы управлять новым информационным хранилищем, и мы прекрасно сможем делать это отсюда.

Члены комитета начинают переговариваться между собой.

— Что нам делать? — Шепчет мне на ухо Мия.

— Просто держись крепче, — говорю я. Все совсем не так, как я ожидал.

— Но тебя казнят, — протестует Мия.

— Со мной все будет в порядке.

Медленно встаёт пожилая дама:

— Мисс Лукова, хотя мы и ценим то, что Вы нам представили, я не вижу причин пускаться в это предприятие вполсилы. За последние двадцать четыре часа между нами возникли серьезные разногласия. Я предлагаю отложить эту встречу, пока мы не разберемся с хаосом.

Остальные члены комитета кивают в знак согласия, за исключением хмурящейся леди с тростью.

Джентльмен, который выступал ранее, говорит:

— Предлагаю провести голосование с проверкой голоса. Каждое решение комитета в отношении структуры и руководства должно быть единогласным.

Снова ропот.

— Система, — говорит мужчина. — Подготовься к голосованию.

На экранах появляются семь фотографий членов комитета. Рядом с ними большие зеленые и красные кнопки с надписями «да» и «нет».

— Нет, — говорит мужчина. Цифровая аудиоволна проверяет его голос, затем рядом с ним появляется «нет».

Следующая — уравновешенная пожилая женщина.

— Нет.

Ее голос также идентифицирован.

— Достаточно, — прерывает процесс Джована.

Она отступает от стола. Я узнаю ухмылку на ее лице, и моментально понимаю, что она собирается что-то сделать. Она кашляет в ладонь, будто у нее першит горло.

— Воды, пожалуйста, — выдыхает она, указывая на конец стола.

Пожилой мужчина берет кувшин, поднимая его над стаканами.

У меня волосы на шее встают дыбом. Почему она просит ее именно сейчас? Я притягиваю Мию к себе. Что-то не так с водой, с тем, как она льется. Слишком медленно. Мужчина тоже это замечает, но уже слишком поздно. Первые капли попадают на дно стакана, и комнату заполняет звук взрыва. Я толкаю Мию на пол. Грохот оглушительный. Воздух наполняется дымом.

— Блокировка! — Слышу я крик Джованы.

Система реагирует, и свет над дверью гаснет.

Экраны меняются, когда сканеры проходят по комнате, выискивая повреждения. Рядом с каждым членом комитета появляется отчет о состоянии здоровья. Кашель и хриплое дыхание заглушают все.

Я достаю из кармана носовой платок и прижимаю его ко рту Мии.

Один из членов комитета пытается открыть дверь, но она заблокирована.

— Система! — Кричит один. — Открыть дверь!

Экраны мигают.

— Блокировка активирована. Требуется единоголасная аутентификация.

— Что это такое? — спрашивает Мия.

Я едва могу разглядеть ее в дыму.

— Во время блокировки система требует, чтобы все согласились открыть двери. Мера предосторожности.

Сканеры продолжают оценивать ущерб, перечисляя проблемы.

Дыхание затруднено.

Ожоги третьей степени.

Что-то привлекает мое внимание, и я вижу Джовану, карабкающуюся по веревке к люку в потолке.

А вот и второй выход.

Я встаю, чтобы пойти за ней, но Клаус замечает меня и нападает. Я отталкиваю Мию и поворачиваюсь, чтобы сразиться с ним.

— На этот раз я не под кайфом, Клаус.

Он бьет меня по ногам, но я легко уворачиваюсь, подхватываю его за колено и бросаю на пол.

Я смотрю вверх. Джована у люка, а Мия идет прямо за ней.

Экраны мигают, ожидая подтверждения подлинности.

— Открыть, — раздается слабый голос.

Голос еще одной женщины засчитывается.

— Открыть, — кричит другой член комитета. Потом еще один.

Последнее на экране фото мужчины, который наливал воду. Его имя мигает, и затем под ним появляется надпись «мертв».

Клаус вскакивает и наносит удар, пока я размышляю, как открыть двери, если нам потребуется голос мертвеца. Я наклоняюсь, принимая удар, а затем бью локтем ему в живот. А вот и сильный апперкот в челюсть, достаточный, чтобы вызвать сотрясение мозга. Клаус тяжело падает. Он никогда не был бойцом.

Я смотрю вверх. Мия завязала несколько узлов вокруг лодыжек Джованы, останавливая ее. Та пытается освободиться, но, пока что, у нее плохо получается.

— Мы не сможем выйти, — говорит женщина рядом со мной. — Дюран мертв.

На экране появляется еще одно предупреждение.

— Загрязнение воздуха достигает критического уровня.

Один из мужчин рядом со мной падает.

— Система, — зовет кто-то. — Исключить Дюрана из группы.

Изображение Дюрана перемещается на другой экран, и сканеры проходят по оставшимся в комнате.

Клаус. Джована. Я. Мия.

Фото Клауса перемещается на другой экран со словами «информировано о смерти. Ситуация неизвестна».

То же самое система делает и с моей фотографией, наряду со словами «Казнен. Ситуация неизвестна».

Джована смеется сверху.

— Я следующая! И я тебя не выпущу! Вы все умрете, а я буду за главного!

Но затем на экране появляется изображение Мии.

— Следующий глава, Мия Морроу.

— Открыть двери! — Кричит Мия.

Система принимает команду, и двери позади нас с шипением открываются. Тут же вкатывает санитарная тележка, за которой следуют вооруженные охранники. Членам комитета помогают выйти.

Вентиляционные системы начинают работать на полную, очищая воздух в зале. У люка Джована все еще борется с узлами на ногах.

Мия приземляется на середину стола и идет ко мне. Я ловлю ее.

— Ты теперь в Комитете, — говорю я ей.

— Значит, я могу командовать тобой?

Я притягиваю к себе.

— Я надеюсь на твое милосердие.

Я крепко держу ее, наблюдая, как охранники эвакуируют мужчин и женщин. Воздух уже почти чист.

— Вырубите ее, — говорю я, указывая на люк.

Стоящий рядом охранник смотрит вверх.

— Кого?

Мы с Мией тоже смотрим на люк.

Джована сбежала.

Мия

В коридоре вне конференц-зала я не хочу отпускать руку Джекса. Я все еще дрожу от того, что произошло. Мое горло саднит от дыма.

Нескольких членов Комитета уложили на носилки и увозят к лифту.

— Как мы найдем Колетт и Сэма? — спрашиваю я Джекса.

— Они найдут выход. Когда член комитета умирает, все ранее выданные приказы приостанавливаются до изменения юрисдикции. — Он гладит меня по волосам. — Возможно, мы все-таки поедим пончики.

Женщина из комитета стоит рядом, прислонилась к стене. Медик дает ей кислородную маску, и она наблюдает за мной из-под копны седых волос. Затем жестом подзывает к себе. Я отпускаю Джекса.

— Вы в порядке?

Она протягивает маску медику.

— Мия Морроу, — говорит она. — Я знаю, кто ты.

— Серьезно? Кажется, обо мне никто ничего не знает

Она улыбается, откидывая локон со лба.

У нее порез на тыльной стороне ладони, и врач тянется, чтобы его обработать, но она отмахивается от медика.

— Я в порядке.

Она берет меня за руку.

— Я надеялась когда-нибудь встретиться с тобой. Я знала твоего прадеда, Прескотта. Он собирался уходить на пенсию, а я была молодой второфазницей. Твоей матери тогда было около трех лет. Она была милым ребенком, ставящим весь бункер на уши. Думаю, именно из-за нее он ушел со службы.

Я сдавленно шепчу:

— Вы встречались с моей матерью?

— Тогда она была совсем малышкой. Я не знала ее в молодости, поскольку была прикреплена за другим синдикатом.

Мое сердце колотится. Она знает меня!

— Значит, моя мать была «Мстителем»?

— Да.

— Мои родители погибли в результате несчастного случая на лодке.

В ее глазах мелькает раскаяние.

— Мне не известны обстоятельства их смерти. Но я была одной из тех, кто подписал бумаги, закрепившие за тобой статус особенной. Мы должны были защищать тебя любой ценой. Это требовало довольно особых договоренностей, но никто не хотел, чтобы последний представитель семьи Прескотта был потерян.

— А кем была моя тетя Би?

— Джорджиана Пауэрс также была «Мстителем». Когда ее муж погиб, она спряталась в безопасном доме. Мы отдали тебя ей в надежде, что ты поможешь ей вновь обрести смысл жизни. Я бы сказала, что нам это удалось.

— Значит, она не была моей тетей? — Мне становится горько от этой мысли.

Женщина качает головой.

— Твоя мать была единственным ребенком. У «Мстителей» редко бывает много детей.

У нас тяжелая жизнь.

У меня подкашиваются колени. Я протягиваю руку, чтобы опереться на стену, но Джекс подхватывает меня.

Женщина сжимает мою руку.

— Мы позаботимся о делах Комитета. Это было лишь временное назначение. У нас есть люди, которые займут место Дюрана. Он был прекрасным человеком. — Она качает головой. — Как жаль, что Сазерленд доверился этой ужасной женщине.

— Вы готовы, мисс Янг? — спрашивает медик. — Сейчас мы отведем Вас наверх.

Она кивает.

— Подождите, — кричу я.

Она снова поворачивается ко мне.

— Значит, я могу быть «Мстителем»?

Она улыбается.

— Конечно. Только ты осталась из рода основателей. Тебе нужно лишь попросить.

Медик уводит ее.

Сильные руки Джекса обнимают меня. Он целует меня в макушку.

— Так вот что ты собираешься делать? Начать обучение?

Я поворачиваюсь в его объятиях и смотрю на него. Красивый, ухоженный, идеальный Джекс. По его виду никак не скажешь, что еще утром его казнили, что он пробежал несколько километров в пижамных штанах, чуть не задохнулся в лифте и пережил взрыв. Я никогда не смогу быть таким «Мстителем», как он.

— Можно мне взять туфли? Кто-то уничтожил мою первую пару.

Его улыбка освещает комнату.

— Возможно. Если это единственное, что будет на тебе.

И он целует меня, не обращая внимания на спящих вокруг медиков, пострадавших и охранников очищающих зал.

Я пойду за ним. Мститель. Штатский. Дротики или веревки.

Я — его.

6 месяцев спустя

Джек так похож на пастуха овец из швейцарской сказки, что это меня очень сильно смешит.

Он спешит вниз по склону холма. Его волосы развеваются. На нем дурацкие зеленые шорты и белая рубашка. Ему не хватает лишь подтяжек, чтобы завершить образ.

Весна в Альпах захватывает дух, и полюбить ее гораздо легче, чем зиму, хотя я здесь не та уж и долго. Покинув штаб-квартиру «Мстителей» в Вашингтоне, мы договорились, что я пройду первый этап обучения в Миссури вместе с Аланом Картером, пока Джек поможет навести порядок в синдикатах, пострадавших из-за Сазерленда и Джованы.

Сазерленда отправили в отставку, а Колетт и Сэм восстановили. Джована снова где-то затаилась. А Джек еще не решил, что делать с Клаусом. В настоящее время он работает с бумагами в какой-то сельской местности.

Я же стала образцовой ученицей, поскольку знала многие основы, включая завязывание узлов, дротиковое оружие и ведение боя. И у меня есть своя пара обуви первофазника.

Во время обучения я встретила Катей, которая как раз заканчивала второй этап. Я извинилась за то, что украла ее туфли. Она же только сказала, что усвоила ценный урок о том, что никогда и никому, каким бы безобидным он не казался, нельзя позволять узнавать о ее пищевой аллергии.

— По крайней мере, ты вызвала врача после того, как приготовила чай, — сказала она. — Настоящий враг не стал бы.

Я не знала, какое место Катя займет среди «Мстителей». Это я смогу проверить позже.

Ветер набежал на склон, создав волны ярких полевых цветов. Шато, которое Джек купил мне взамен взорванного дома, маленькое, уютное и... мое. Стоит отметить, что мое беспокойство увеличилось с тех пор, как закончилась учеба, и мы оба покинули сеть.

Джек направляется к грядкам, где я упорно сажала семена арбуза, несмотря на заверения местных, что они никогда не взойдут в этой почве. Но я помню, как вместе с родителями снимала большие зеленые плоды с лоз, и решила взять с собой хотя бы эту традицию, пусть даже я так далеко.

— Кто приходил? — Спрашиваю я.

Джек возвращается после встречи с посетителем — редкое событие, учитывая как далеко мы от любого более-менее большого города.

— Просто доставка, — говорит он и целует меня в макушку. — Уже есть ростки?

Я касаюсь влажной земли.

— Я все еще надеюсь.

— Они обязательно появятся.

Джек садится у моих ног. Солнце стоит низко над горизонтом, окрашивая горные вершины золотом. Я сажусь рядом с ним на мягкую траву на краю моего маленького сада.

Джек проводит пальцами по краю моей рубашки, затрагивая полоску кожи:

— Знаешь, что мне больше всего нравится здесь?

Я наклоняюсь к нему.

— Что?

— Раздевать тебя под ярким голубым небом.

Его глаза горят, когда его рука скользит под рубашку.

— Собираешься сделать это прямо сейчас?

— Возможно.

Молниеносным движением он стягивает с меня рубашку и утыкается носом в шею.

— Ты сводишь меня с ума. — Он наклоняется и захватывает зубами сосок.

Я откидываюсь на траву, наблюдая за темной шевелюрой Джекса, который сейчас целовал мое тело. Одно можно сказать наверняка: независимо от того, как долго мы вместе, *это* никогда нам не надоест.

К тому времени, как мы снова тянемся к одежде, закат становится красным. Я перекатываюсь, и чувствую, как что-то маленькое и твердое давит мне в спину. Я сажусь. Это маленькая коробочка, завернутая в пергамент.

— Так это была твоя доставка? — спрашиваю я, поднимая ее.

В лучах заката кожу Джекса отсвечивает красным золотом.

— Это тебе.

Мое сердце ускоряется. Коробочка ужасно маленькая. В таких обычно дарят кольца. Может, это какое-то другое украшение?

Я снимаю коричневую бумагу и вижу черную бархатную коробочку.

Я делаю глубокий вдох.

Джекс накрывает мою руку своей.

— Просто знай, что я с тобой, что бы ты ни решила. «Мститель» ты или нет. Служба или дом. В Штатах или здесь. — Он касается коробки на моей ладони и открывает крышку.

Это кольцо.

Алмаз квадратный и такой большой, что, кажется, заполняет все пространство. Я смотрю на довольное лицо Джекса.

— Я пойду за тобой, — говорит он, — если ты согласишься выйти за меня.

Мой взгляд скользит обратно к кольцу. Я хочу этого. Я точно это знаю. Я люблю его. И это я тоже знаю. Но беспокойство сидит во мне. Как я могу знать, что Джекс серьёзен? Он точно уверен?

В его кармане вибрирует телефон. Джекс игнорирует, но тот продолжает звонить, разрушая волшебный момент.

— Ответь, — говорю я.

Он кивает и достает его.

— Это Сэм, — и он нажимает кнопку громкой связи.

— Привет, Сэм, — говорю я. — Как дела в Вашингтоне?

— Вот вы сумасшедшие говнюки, — говорит он. — Тебе уже хватило гор и озер? Я получил идеальную работу для новенькой второфазницы.

Я снова смотрю на кольцо. Я знаю, что в конце концов мы поженимся. Я хочу этого. Но я также хочу знать наверняка, что мы расставили все точки. В наших карьерах. И в наших жизнях.

— Сэм, мы вылетаем, — говорю я. — Увидимся завтра в Штатах.

— Отлично. И хватай своего бездельника-бойфренда только в том случае, если не найдешь, куда его спрятать.

Джекс удивленно приподнимает брови.

— Она точно знает, где меня спрятать.

— Ай, мужик! Теперь у меня горят уши, — смеется Сэм. — Конец связи, ребята.

Джекс забирает у меня коробочку.

— Значит, «нет»? — В его голосе резкость, как будто он скрывает свои чувства.

— Я хочу выйти за тебя, — говорю ему, закрываю коробку в его руке. — А ты можешь спросить меня еще раз после моего первого задания «Мстителя»?

Он смотрит мне в глаза, а затем наклоняется, чтобы запечатлеть полный нежности поцелуй на моих губах.

— Конечно. Я буду ждать тебя всю свою жизнь.

Солнце исчезает за горами, когда мы возвращаемся в шато. Я оглядываюсь на тени на склоне. Меня здесь не будет, чтобы проверить, взошли ли мои семена. Но я поступаю правильно.

Я беру Джекса за руку и веду его за собой. Он втянул меня в этот мир «Мстителей», опасности, риска и интриг. Он связал меня и втолкнул в самую гущу событий.

Так что я собираюсь тащить его обратно.

КОНЕЦ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

Больше книг на сайте - Knigoed.net